

СТРАННИКЪ № 2

Историко-литературный журнал

Юбилей: 1020-летие Крещения Руси

Русские поэты о странничестве

В гостях у «Странника» доктор РАН

профессор Б.Ф. Егоров

Памяти ушедших... Чингиз Айтматов

Странникъ

*Как по той,
По той ли по дороге,
По дороге
Светлой полевой
Шел старик,
Шел страничек убогий,
Весь убогий, вот как,
Весь седой.*

*По земле,
По той земле, по русской,
На восход,
На ясную зарю,
По дороге тесной той,
По узкой вот к
Он идет
К Небесному Царю.*

*Спросит, спросит,
Спросит Царь Небесный,
Хоть ответ и знает наперед —
Много ли по той,
По той дороге
Тесной, вот как,
Да по узкой
Путников идет*

*Снег в лицо,
Пустыня ледяная,
Как ни прячься —
Весь ты на виду.
Широка,
Ох широка, да,
Страна моя родная, вот как,
Отдышусь,
И дальше побреду...*

Владислав Артемоз

Странникъ

*Молвил дождику закапать,
Завернулась пыль.
Подвязал дорожный лапотъ.
Прицепил костыль.*

*И по этой по дороге
Закатился вдаль,
Окрестив худые ноги,
Схоронив печаль.*

Сергей Городецкий

1906

В третьем номере журнала «СТРАННИКЪ»

читайте:

- Тема номера: 90 лет Смоленскому государственному университету;
  - Выпускники СмолГУ. Сколько лет прошло...
  - Филалог и писатель - это итурный товар.
- Интервью с профессором РГГУ Ю.Б. Орлицким

СТРАННИКЪ

историко-литературный журнал

№ 2 (2) - апрель - май - июнь 2008

Учредители:

Забелин Константин Викторович,
Евтушенко Дмитрий Анатольевич,
Фролов Дмитрий Леонидович.

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Забелин Константин Викторович.

Литературный редактор:

Глуховская Елена Александровна.

Редактор Исторического отдела:

Фролов Дмитрий Леонидович.

Ответственный редактор:

Евтушенко Дмитрий Анатольевич.

Секретарь:

Барыкин Артем Николаевич.

Сотрудники:

Бурковников Дмитрий Андреевич,
Прохоров Сергей Владимирович,
Полякова Ульяна Викторовна.

Корректор:

Левченкова Анастасия Александровна.

Редакционный совет:

Цветкова Ирина Юрьевна,
Орлов Михаил Александрович,
Шипилова Наталья Сергеевна,
Строгова Полина Игоревна,
Моисеева Яна Сайдалиевна,
Трифоновна Анастасия Владимировна

© Верстка, дизайн, макет, оформление:

Евтушенко Дмитрий Анатольевич.

Адрес рабочей группы журнала:

214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д.4,
Смоленский государственный университет,
филологический факультет.

Адрес для писем:

214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д.4
Смоленский государственный университет,
филологический факультет, Забелину К.В.
Редакция оставляет за собой право вступать
или не вступать в переписку.

Мнения, высказываемые в материалах
журнала, не обязательно совпадают с точкой
зрения редакции.

При использовании материалов ссылка
на СТРАННИКЪ обязательна.

По вопросам размещения рекламы в журнале
обращаться по телефону: +7(915)649-39-32

Телефон: +7(915)649-39-32

E-mail: strannik278@yandex.ru.

Подписано к печати 7.08.2008.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.

Объем 46 п. л. Тираж 300 экз. Заказ № 8043.

Издательство «Смоленская городская типография»
214000 г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, 16

Отпечатано ОАО «Смоленская городская типогра-
фия», 214 000, г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, 16.
Телефоны: (4812) 38-28-65; 59-99-07; 38-14-53.

ISBN 978-5-94223-387-7

Содержание

Слово к читателям.....	2
ТЕМА НОМЕРА	
Юбилей: 1020-летие Крещения Руси	
В. Шемшушенко. Киев.....	4
Демьян Валуев. Тысяча и двадцать лет.....	4
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Николай II в Смоленске	7
Л. Степченков. Писатели смоленской епархии, постра- давшие в годы репрессий XX столетия	9
В ПРЕДДВЕРИИ ЮБИЛЕЯ	
Ольга Смагина. Пять лет счастья	12
С. Тимофеев, Д. Петраков. Поисковый отряд СмолГУ «Медведь»	14
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ	
Житие и страдания святого мученика Меркурия (опыт реконструкции событий Э.А. Стороженко).....	18
РУССКИЕ ПОЭТЫ О СТРАННИЧЕСТВЕ	
А. Пушкин. СТРАННИКЪ.....	22
ПО ЗЕМЛЕ РУССКОЙ...	
Андрей Станюкович. На Северной земле.....	23
НАША ГОСТИНАЯ	
Русская филология — мой жизненный путь... Интервью с профессором Егоровым Б.Ф.	29
ПОЭЗИЯ	
Владимир Шемшученко	32
Семен Пегов	33
Алексей Костылев	33
Денис Шполянский	34
Валерия Кирсанова	35
ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	
Алена Аршанская. Друг	35
Дмитрий Убогий. Человек и свобода	36
СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ - ДЕТЯМ	
Александра Боровецкая	
Почему не звенят колокольчики	37
Коллекция желаний	38
Копейка	40
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	
Сергей Синицын. Закон отрицания и русская культура (экскурс в философию Н.А. Бердяева).....	41
НОВЫЕ КНИГИ	
Новая книга по истории Русской Православной Церкви на Смоленщине	44
ПИСЬМА СТРАННИКУ	
Письмо профессора Егорова Б.Ф.	44
ПАМЯТИ УШЕДШИХ	
Память его род и в род	45

Крещение Руси – это наш общий праздник

Двадцать восьмого июля 2008 года, в день памяти Святого равноапостольного князя Владимира, исполняется 1020-летие с момента Крещения Руси. Принятие христианства во многом определило дальнейший ход развития Руси в целом. Святая православная вера хранила, оберегала и защищала русский народ на протяжении всего периода его существования. Божественный покров никогда не оставляет Россию, и явное этому подтверждение мы находим в нашей жизни, житиях святых и многочисленных произведениях отечественной и зарубежной литературы.

Первые русские христиане терпели различные притеснения от князей-язычников. В 983 году, после похода на ятвягов, в Киеве были казнены варяги-христиане, отец и сын (отец отказался выдать сына в жертву богам). С 986 года к Владимиру стали приходиться послы-миссионеры: болгаре-магометане, хазарские евреи, «немцы» от папы и грек - «философ», который оставил в душе князя семя христианства. По совету бояр и старцев, Владимир отправил посольство для выбора веры; лучшей оказалась греческая, то есть православная. Бояре и старцы, руководясь примером бабки князя Владимира, великой княгини Ольги, посоветовали ему креститься. Выбор князя Владимира одновременно стал выбором исторического пути России: пути войн и междоусобиц, преданности и предательства, веры и безверия, побед и поражений.

Двадцать лет назад русский народ праздновал 1000-летний юбилей принятия христианства, но на самом деле с того времени произошли значительные изменения, которые невозможно оставить без внимания. Наконец-то, у православного народа появилась возможность более свободно исповедовать свою веру, право свободно выражать свои мысли и убеждения. Летом 1988 года открылась завеса, перекрывавшая духовный кислород к верующему народу. Святейший Патриарх Пимен обратился к своей пастве с праздничным посланием: «<...> Да благословит Господь вступление нашей Матери-Церкви во второе тысячелетие Её спасительного служения. Призываю на Вас Божие благословение, дабы труды Ваши были благотворны, молитвы непрестанны и усердны,

чтобы стали мы наследниками вечной жизни (Тит. 3.7.), чтобы Господь даровал всему миру Миръ и ниспослал Церкви и Отечеству нашему Свои новые и Щедрые милости...». Празднование юбилея было ознаменовано торжествами по всей Руси. Во всех храмах и монастырях служились праздничные молебны, литургии, совершались крестные ходы. Когда же власть церковная обратилась за помощью к властям светским, на верхах сказали, что это праздник сугубо церковный и они в нем участие принимать не будут. Этот факт не помешал провести юбилей в полном объеме, и, по сути, в нем приняли участие все слои общества. Россия по праву занимает центральное место среди ведущих держав мира. В наши дни страны Запада, во главе с Соединенными штатами, пытаются разрушить целостность нашей страны. Особенно заметно это проявляется по отношению к самому родственному нашей стране славянскому государству - Украине. Внутри этого государства происходит настоящий раскол как в верхушке власти, так и в низах. Раскол в Церкви: на Украине действуют три раскольнических «церкви», именующих себя православными. Возникает вопрос: откуда возникают эти псевдоцеркви? Кому это все нужно? Кто стоит за всем этим? Интуиция подсказывает, что далеко не благие намерения стоят перед учредителями это раскола. Тем не менее, нынешний президент Украины - Виктор Ющенко всеми силами стремится разъединить духовное единство народов России и Украины. В первую очередь этому способствует создание в Киеве так называемого «Киевского Патриархата» во главе с раскольником Филаретом.

Мы надеемся, что настоящий праздник станет объединяющим звеном между всеми славянами. Нам нельзя забывать то единство, которое существовало еще в Киевской Руси, когда Киев был центром Православия. Киев – это Мать всех городов русских. И никакие преграды не смогут разъединить по-настоящему любящий друг друга народ, ведь это и есть исполнение главной заповеди христианства.

**Главный редактор журнала «СтранникЪ»
Константин Викторович ЗАБЕЛИН**

Крещение княгини Ольги

В 2008 году исполняется 1020 лет со дня Крещения Руси. Вся полнота русской Православной Церкви готовится отметить с должным почтением этот знаменательный праздник для всех православных христиан. Вниманию читателей нашего журнала представляется несколько материалов, посвященных юбилею.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО

Киев

Я тебя, мой Киев, узнаю
По неторопливым пешеходам,
По спешащим к морю талым
водам,
И, как зачарованный, стою.

Тут и там без усталости снуют
По протокам катерки-трудяги,
И, хлебнув с утра весенней
браги,
Провода трамвайные поют.

Пусть не я, а кто-нибудь другой,
В радости, а, может быть,
в печали,
До тебя возвысится строкой
И по праву к вечности причалит.

***

Ни хвалы, ни хулы не коплю,
И не маюсь имперской виной.
Говори, милый Киев,
со мною –
Я тебя по-сыновьи люблю.

Ты баюкал меня на руках
И поил допьяна тишиною.
Если я заносился в стихах,
Ты смывал их днепровской волною.

Снятся мне и Владимир с крестом,
И каштанов высокие свечи,

Свято-Успенская Киево-Печерская лавра

И Крещатик в убранстве простом,
И украинок смуглые плечи.

Если в ярости смутных времён
Позабуду, кто я и откуда,-
Пусть укатится солнца лимон
С голубого небесного блюда.

Тысяча и двадцать лет

Демьян ВАЛУЕВ

Двадцать лет это немного, очень немного. По историческим меркам всего ничего. Да и по обыкновенному человеческому счёту это тоже не очень большой срок. Двадцать лет это период юности, период окончательного взросления. Но в жизни народов, обществ и стран и за более короткий срок происходили глубокие и коренные переломы.

Двадцать лет назад ещё существовало государство, называвшееся Союз Советских Социалистических Республик. И этим государством управляла Коммунистическая партия, каждый член которой должен был согласно требованию Устава, «вести решительную борьбу с ... религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого». А в Программе КПСС говорилось: «Партия использует средства идейного воздействия для воспитания

людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнѐтом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений». Семьдесят с лишним лет власти вели беспощадную борьбу с религией, а атеизм являлся одной из важнейших частей государственной идеологии.

И вот, в апреле 1988 г. произошло событие, ставшее поворотным пунктом в отношениях власти и религиозных организаций. В Кремле Генеральный

секретарь Коммунистической партии М.С. Горбачёв встретился со Святейшим Патриархом Пименом и постоянными членами Священного Синода Русской Православной Церкви. На этой встрече глава партии (а по сути - и страны) говорил о трагических ошибках, допущенных по отношению к Церкви в прошлом, о важной роли Православия в истории государства, о необходимости обеспечения нормальной деятельности Церкви. Конечно, произошло это не спонтанно. С начала «перестройки» власти делали шаги навстречу Церкви. В печати стали появляться выступления видных деятелей культуры, которые говорили о роли Православия в истории России. Церкви стали возвращаться некоторые святыни и храмы. В Москве с начала 1980-х гг. восстанавливался Свято-Данилов монастырь. В 1987 г. Русской Православной Церкви была возвращена одна из самых известных обителей –

Оптина пустынь. В преддверии 1000-летия начала христианизации русских земель проходили научные конференции, издавались книги, посвященные истории Русской Церкви, на экранах появлялись документальные фильмы, рассказывавшие о многовековом духовном наследии и о современной жизни Православия. Но именно встреча лидера государства с представителями высшего священноначалия дала начало широкому общенациональному празднованию 1000-летия Крещения Руси.

Этот великий юбилей вскоре приобрёл и мировой статус. Генеральная ассамблея ЮНЕСКО выступила с призывом отметить его «как крупнейшее событие в мировой истории и культуре».

Главные торжества, посвященные 1000-летию крещения Руси, состоялись 5-12 июня 1988 г. 6 июня в Троице-Сергиевой лавре (на фото) открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви (впервые за 16 лет). Он принял целый ряд важных решений. По решению Собора были причислены к лику святых девять выдающихся подвижников Веры. Среди них - благоверный великий князь Московский Дмитрий Донской, преподобный Андрей Рублев, блаженная Ксения Петербургская, преподобный Амвросий Оптинский.

8 июня на заседании Собора был рассмотрен и принят «Устав об управлении Русской Православной Церкви». На Соборе обсуждались актуальные вопросы внутренней жизни Церкви, проблемы отношений с обществом и государством. 10 июня в Москве, в Большом театре, состоялось торжественное заседание и концерт, посвященные юбилею. В сто-

лице впервые за многие годы был заложен новый храм – церковь в ознаменование 1000-летия Крещения Руси. По всем епархиям Русской церкви также прошли торжественные заседания и праздничные богослужения.

На телевидении и в средствах массовой информации празднование юбилея освещалось весьма подробно. Концерт в Большом театре транслировали в прямом эфире по первому телевизионному каналу.

Для большинства граждан Советского Союза происходящее стало явным знаком перемен в отношении государства к религии вообще и к Православию в частности. Известный церковный историк Д.В. Поспеловский, описывая празднование 1000-летия Крещения Руси, отме-

тил: «чуть ли не ежедневные интервью с представителями Церкви в средствах массовой информации, фотографии епископов рядом с представителями властей и видными общественными деятелями – всё это вдруг сняло табу со всего, что связано с Церковью. Страх посещения богослужений стал исчезать». И действительно, уходили в прошлое времена, когда присутствие в храме на службе могло привести к потере партийного или комсомольского билета, должности, а то и работы. Значительно уменьшилась антирелигиозная пропаганда.

Люди потянулись к Церкви. К концу 1980-х гг. число крещений увеличилось (втрое по сравнению с концом 1970-х гг.).

Началось активное возвращение Церкви отобранных и закрытых храмов. За первых пять месяцев 1988 г., было открыто более 60 церквей. В оставшиеся же месяцы было возвращено около 1 тыс. храмов.

Вместе с передачей храмов верующим росло число приходов, развивалась приходская жизнь. По данным, прозвучавшим на Поместном Соборе к лету 1988 г. в Русской Православной Церкви насчитывалось 6 893 прихода. А к началу 1990 г. их число уже превысило 11 тысяч.

При храмах стали возникать воскресные приходские школы. При этом на первых порах, до принятия нового закона о свободе совести, действовали они неофициально.

Происходили важные перемены и в системе духовного образования. К концу 1980-х гг. она включала всего две духовные академии и три семинарии.

В 1989 г. были открыты четыре новые семинарии и пять духовных училищ (одно из них в Смоленске).

Началось возрождение монастырей. Если в начале 1980-х гг. в СССР насчитывалось всего 16 православных обителей, то к концу 1988 г. их было уже 22. Важным шагом государства навстречу Церкви стало возвращение ей части Киево-Печерской Лавры за несколько дней до начала юбилейных торжеств.

Юбилей 1988 г. стал, по сути дела, отправной точкой для того, что назовут впоследствии «вторым Крещением Руси». Святейший Патриарх Алексий II дал событиям юбилейного года такую оценку: «В год 1000-летия Крещения Руси уверенность в будущем возрождении Православия в России, которую хранили в своих сердцах лишь тысячи, овладела миллионами. Начался процесс, который принято называть «духовным возрождением России» и который поставил новые задачи и новые проблемы».

Минуло двадцать лет. За это время изменилось очень многое. Нет больше Советского Союза и КПСС. Церковь имеет возможность свободно и открыто выражать свою позицию по любым вопросам общественной жизни. Постоянно растёт количество храмов, приходов, монастырей, духовных школ. Умножается число епархий. Если в 1988 г. в Русской Православной Церкви было 67 внутренних и 9 зарубежных епархий, то в начале 2000 г. их было уже 132, при этом 65 располагались на территории Российской Федерации. Число приходов превысило 20 тысяч. Монастырей насчитывается более 500. Постоянно укрепляется и совершенствуется система духовного образования.

Наглядное представление о том, как изменилось положение Церкви за данный период, даёт пример Смоленской земли. К 1985 г. на территории Смоленской области было 35 действующих храмов. Большинство из них пребывало в аварийном состоянии. В самом областном центре действовали только три храма (Успенский и Богоявленский соборы, Спасо-Окопная церковь). Клир епархии состоял из 40 священнослужителей. На Смоленщине не было ни одного действующего монастыря.

После начала «перестройки», особенно после 1000-летия Крещения Руси, картина стала меняться. С 1985 по 2000 г. в Смоленской области было поднято из руин и отстроено 39 храмов. К февралю 2006 г. богослужения совершались уже в 200 приходах. Было открыто или возрождено 6 монастырей. Создана система духовного образования и воспитания, включающая в себя два православных детских сада, две православных гимназии, духовное училище и духовную семинарию. В ряде школ по согласованию с педагогическими и родительскими коллективами преподаётся факультативный курс «История православной культуры земли Смоленской». В 1993 г. было возобновлено издание журнала «Смоленские епархиальные ведомости».

Абсолютное большинство российских граждан на сегодняшний день считает себя православными. Многие известные люди, видные политики, представители науки и культуры открыто посещают бо-

гослужения, принимают участие в различных форумах, организуемых Церковью, активно помогают в возрождении храмов и монастырей. Показательно, что во время инаугураций всех трёх президентов Российской Федерации они получали благословение от Святейшего Патриарха.

Но так ли уж светла и безоблачна современная жизнь Русской Православной Церкви? Нет, так нельзя сказать. У Церкви и сейчас есть немало критиков и открытых врагов. Достаточно вспомнить продолжающуюся и по сей день дискуссию о допустимости преподавания в школах «Основ православной культуры» или недавнее открытое письмо десяти крупных учёных и общественных деятелей об «опасности клерикализации» государства. Немало проблем возникает у представителей Церкви (даже сейчас) при возвращении храмов и имущества отобранного у неё в годы советской власти. Трудности есть и в организации благотворительной и образовательной деятельности. В качестве примера можно сказать следующее: православные детские сады, школы и гимназии (как негосударственные учреждения) не получают никакой помощи и поддержки в рамках широко разрекламированных «национальных проектов», а их сотрудникам не засчитывается стаж педагогической работы. Известны случаи, когда представители местных властей пытались закрывать православные приюты для детей-сирот, мотивируя свои действия требованиями закона. Священнослужителям, особенно провинциальным, часто приходится сталкиваться с хамством и равнодушием чиновников, с безразличием местного населения.

Тяжёлый период экономического и духовного кризиса, который пережила страна в конце XX в., не мог не отразиться и на Церкви. Страшные болезни нашего времени: бездуховность, культ наживы, резкий рост алкоголизма и наркомании, особенно среди молодёжи, – всё это стало, как ни прискорбно, обыденными явлениями нашей жизни. И со всем этим злом ведёт бескомпромиссную борьбу Православная Церковь. А сколько храмов было ограблено за последнее время любителями «лёгких заработков», сколько священнослужителей стало жертвами грабителей, когда пытались защитить свои церкви?!

Не везде на пространстве бывшего СССР православные священнослужители и их паства могут чувствовать себя в безопасности. Пример тому – Западная Украина, где на протяжении длительного времени униаты ведут активную агрессию против Православия. Прискорбно, что в последние годы государственные власти Украинской республики не только не оказывают помощи гонимым православным на западных землях, но и всячески поддерживают и поощряют раскол, существующий в церковной жизни страны. Оказывая покровительство так называемому Киевскому Патриархату, они при этом ведут (пусть и не слишком явно) борьбу с Украинской Православной Церковью Московского Патриархата.

Внутри самой Церкви существуют нестроения, которые, становясь достоянием гласности, способны в определённой степени поколебать её авторитет. Последним примером здесь является печальная история с Чукотским епископом Диомидом, получившая широкую огласку во время последнего Архиерейского Собора.

И всё же, преодолевая трудности, борясь с безверием и цинизмом современного мира, Русская Православная Церковь продолжает жить и укреплять свои позиции в современной России и в мире. «Второе Крещение Руси», начавшееся 20 лет на-зад, продолжает приносить свои обильные плоды. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл так написал об этом: «Возрождение Русской Православной Церкви на рубеже

двух столетий является убедительным доказательством жизненности христианского вероучения, силы проповеди Христа, способной и ныне, как и двадцать веков назад, зажигать сердца людей, вдохновлять их на подвиги, преображать их жизнь». Спустя двадцать лет после празднования 1000-летия Крещения Руси стоит оглянуться назад и вспомнить, какой великий путь пройден за столь невеликий срок Церковью, страной, обществом. Стоит задуматься и о том, что период юности заканчивается, наступает время зрелости. Время предъявляет Церкви новые вызовы, и от того, насколько успешно она сможет на них отвечать, зависит не только её собственная судьба в современном мире, но и будущее России и русской цивилизации.

Страницы истории Николай II в Смоленске

13 сентября (31 августа по старому стилю) 2008 года исполнится 96 лет со дня посещения последним российским императором Николаем II древнего города Смоленска по случаю юбилея победы в войне 1812 года. Наш рассказ посвящен этому событию.

В 1912 году Российская империя всенародно отмечала юбилей победы в войне 1812 года. Не был лишен радости праздника и древний город Смоленск, ведь именно здесь происходили многие события, повлиявшие на итоги войны. В ходе празднования юбилея Смоленск должен был посетить император Николай II. Об этом сообщалось в объявлении губернатора от 14 августа 1912 года: «По окончании всероссийских торжеств на Бородине и в г. Москве в столетнюю годовщину Отечественной войны, его императорскому величеству государю императору благоугодно осчастливить своим посещением город Смоленск...»

Высочайшее прибытие их императорских величеств в г. Смоленск предположено 31-го сего августа, в 2 часа дня...». Кроме того, в документе был указан примерный маршрут посещений императором достопримечательностей города: кафедральный собор, плац-парадное место для осмотра памятника 1812 года, Лопатинский сад, королевский бастион, бульвар войны 1812 года, музей княгини М. Тенишевой.

Таким образом, Смоленск принял извещение о приезде высоких гостей. Как свидетельствуют оче-

видцы тех событий, в городе велись усиленные приготовления:

на стенах домов были вывешены украшения, плакаты, надписи «Боже, Царя храни!», портреты царской семьи. В канун приезда императора 29 и 30 августа началась активная торговля памятными сувенирами, юбилейными флажками с изображением царствующих особ, а также различной литературой и многими другими предметами. Надо

Константин ЗАБЕЛИН

сказать, что традиция изготовления сувениров существует очень давно, но в настоящее время это стало частью малого бизнеса.

31 августа царская семья в полном составе отправилась в Смоленск, по пути в который император посетил город Ярцево. Здесь императору была представлена делегация рабочих Ярцевской мануфактуры. Огромное количество людей собралось в этот день на вокзальной платформе

Ярцева, «оставалось небольшое расстояние между краем платформы и сплошным морем голов». По свидетельству Н.Яблонского, «те, которых не удалось разместить на платформе, в количестве до 8000 человек расположились вдоль полотна железной дороги. И все замерли в благоговейном ожидании...». Встречали императора криками «ура» и гимном «Боже Царя храни».

Владельцы Ярцевской мануфактуры В.А. Хлудова, Н.И. Прохоров рассказали императору о составе рабочих и об условиях работы на фабрике. Попрощавшись с рабочими и владельцами фабрики, император продолжил свой путь в Смоленск.

Ровно в 2 часа дня раздался радостный благовест, который сообщил о прибытии царствующих особ в Смоленск. Торжественно встречали своего царя городские власти. От имени мастеров Смоленской каторжной тюрьмы губернатор подарил императору кленовое блюдо с резными украшениями. Многочисленные делегации от губернских организаций были представлены государю.

Согласно запланированному маршруту император должен был посетить Успенский собор, что он и сделал после принятия депутаций. В 2 часа 30 минут императорский кортеж отправился в собор в следующем составе: «государь император следовал в открытом экипаже с государыней императрицей, наследником цесаревичем и великой княжной Ольгой Николаевной; в следующем экипаже ехали великие княжны: Анастасия, Мария и Татьяна Николаевны с статс-дамой Нарышкиной; далее великий князь Дмитрий Павлович, министры, лица свиты и прочие...».

Возле собора царскую семью встречал обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер, а также епископ Феодосий с духовенством. Епископ Феодосий обратился к императору с приветственным словом: «Древний Смоленск любит Вас, Благочестивейшие Государь и Государыня, и горячи были молитвы его граждан за Вас весь этот год, когда возможность прибытия Вашего к нам стала более или менее вероятной. Дорог этот храм для Смолян и по историческим воспоминаниям, связанным с ним и с его древней святыней, которую он хранит. Но с сего дня он станет еще более дорогим для них. Они будут помнить и детям своим скажут о том, что здесь молились Царь и Царица с Наследником Цесаревичем и Августейшими Дочерьми». В соборе был отслужен праздничный молебен, по окон-

чании которого высокие гости прикладывались к иконе Божией Матери Одигитрии Смоленской.

В этом месте необходимо сказать об отношении к историческим памятникам прошлого со стороны императора Николая II, который обратился к председателю совета министров Коковцеву с просьбой начислить необходимую сумму для ремонта собора: «Я хочу, чтобы этот

исторический памятник был реставрирован с точным сохранением исторического характера иконостаса и живописи и отнюдь не допуская ранее предположенной яркой позолоты. Следует отпустить необходимую сумму из государственного казначейства». Во время выхода из собора императору был преподнесен букет ученицей епархиального училища.

После посещения собора делегация отправилась к памятнику 1812 года на королевском бастионе, посетила бульвар 1812 года, музей княгини М.К. Тенишевой, дом дворянского собрания. В 6 часов вечера царская семья покинула город Смоленск.

Так завершилось празднование 100-летнего юбилея войны 1812 года в Смоленске. Каким будет празднование 200-летнего юбилея в 2012 году? Как отметят эту дату Смоляне? Будут ли реставрированы памятники это великой войны?

Дело за нами, и, пока у нас есть достаточно времени, чтобы подготовиться к этому празднику, мы должны восстановить историческую справедливость, чтобы не стать «Иванами, не помнящими своего родства».

Леонид СТЕПЧЕНКОВ

*Писатели смоленской
епархии, пострадавшие
в годы репрессий
XX столетия*

В настоящее время дореволюционная летопись Смоленской епархии насчитывает свыше 350 отдельных изданий, раскрывающих различные стороны её жизни (вопросы православия, нормативные документы, отчёты организаций, исторические материалы, и др.). Каждая из этих книг в наши дни служит источником неисчерпаемых знаний о минувших днях. В значительной мере они были подготовлены священнослужителями, или лицами, получившими духовное образование. Судьба каждого автора складывалась по-разному. Особенно тяжёлые испытания пришлось на тех из них, кто жил и служил Богу на переломном этапе в первой половине XX в. Из значительного количества авторов этих лет на наш взгляд особое

внимание заслуживают три священнослужителя уроженца Смоленской губ.: Н.Н. Соколов, В.В. Каченовский, А.В. Санковский, и один мирянин уроженец г. Пскова – В.А. Бочкарёв, проработавший в Смоленской губ. несколько лет, и внёсший огромный вклад жизнь Смоленской епархии.

СОКОЛОВ Николай Николаевич

(27.07.1867, с. Песочни Сычёвский уезд Смоленская губерния – 3.01.1938, Томск). Выходец из семьи священнослужителей. Дед – причетник г. Гжатск. Отец – Николай Александрович Соколов (?-1880) – в 1865 г. окончил Смоленское духовное училище, и в том же году был рукоположен священником с. Песочни Сычёвского у. Смоленской губ., в 1877 г. поступил в армейское духовенство. Мать – дочь Василия Орлова священника с. Песочни, умерла в 1874 г.

В 1877 г. Н.Н. Соколова, перевели в I-й класс первого разряда Смоленского духовного училища из приготовительного класса. Это учебное заведение он окончил в 1881 г. учеником первого разряда, и в том же году был зачислен в Смоленскую духовную семинарию, в 1887 г. был выпущен из неё со званием студента. В январе 1888 г. поступил учителем земской школы с. Песочни. В июле 1889 г. рукоположили священником церкви с. Ильинского (Ярыгина) Сычёвского у., где он служил до апреля 1900 г. Одновременно исполнял обязанности: законоучителя земской школы и нескольких церковных, занимал должность благочинного и пять лет был миссионером по расколу. Он участвовал в третьем Казанском миссионерском съезде. Организовал «Сычёвский миссионерский кружок» «из священников и мирян – ревнителей православия». В апреле 1900 г. был перемещён к Нижнее-Николаевской церкви г. Смоленска.

С переводом в Смоленск Н.Н. Соколов с ещё большей силой занялся общественной деятельностью. Уже 2 ноября 1901 г. он был награждён скуфьей. В 1901 г. он был назначен законоучителем 1-й Мариинской

женской гимназии; до 27 октября 1902 г. занимал должность духовного следователя; с 1909 г. председатель комитета Смоленской публичной религиозно-нравственной библиотеки, открытие которой состоялось 31 мая; в феврале 1912 г. был назначен членом епархиального ревизионного комитета для Смоленской епархии; ревизор отчётности духовных училищ и семинарии; принимал участие в составлении отчётов по постройке Смоленского епархиального женского училища; действительный член Смоленского церковно-археологического комитета; член Смоленской учёной архивной комиссии (с 3.04.1908), её ревизионной комиссии (с 12.04.09).

Резолюцией преосвященного Феодосия от 8 декабря 1911 г. за № 10993 Н.Н. Соколов был назначен временно исполняющим обязанности редактора «Смоленских епархиальных ведомостей». 21 декабря 1911 г. священный Синод утвердил его в этой должности. 20 декабря 1912 г. Н.Н. Соколов подал прошение об освобождении от должности редактора. 4 января 1913 г. прошение было удовлетворено.

С началом Первой мировой войны он начал активно участвовать в оказании помощи действующей армии. Был избран членом Смоленского епархиального комитета помощи жертвам войны. Непродолжительное время заведовал столовой для беженцев из духовенства. 6 ноября 1914 г. членам комитета для сбора тёплой одежды было выделено 5000 руб., из них 500 руб. Н.Н. Соколову.

С 24 января по 2 февраля 1915 г. впервые от Смоленской епархии Н.Н. Соколов сопровождал вагон с подарками от прихожан

к линии фронта. По завершении поездки 11 февраля он выступил с докладом об её итогах перед епархиальным комитет, который выразил благодарность «за понесённые им труды». Описание, которой было первоначально издано в «Смоленском вестнике». Авторский текст подвергся цензуре, о чём свидетельствует значительное количество пустых мест в газетной публикации.

В декабре 1915 г. Н.Н. Соколов принимал активное участие в формировании поездки архимандрита Дамиана к линии фронта с подарками от Смоленского епархиального комитета. Им было заготовлено 75 мест: «1 ящик с 500 экз. святых Евангелий и 300 псалтырей, 4 ящика (2 пуд.) карамели, 1 ящик (3 пуд.) пряников, 2 ящика (около 7 пуд.) кожи, дратвы и прочих сапожных товаров, – 3 корзины (150 пар) валенок, 1 тук (300 пар) перчаток, 40 ящиков (50 пуд.) махорки, 1 тук (10 стоп) бумаги, 1 ящик с 17 гармониками и одним бубном, 20 ящиков (20 пуд) мыла и 1 ящик с кисетами».

В том же 1915 г. он исполнял обязанности секретаря Съезда смоленского епархиального духовенства и церковных старост. Н.Н. Соколов имел гражданский чин титулярного советника.

В 1930-х гг. он проживал в Томске, где 14 декабря 1937 г. был арестован по обвинению за участие в «Союзе спасения России». 3 января 1938 г. был расстрелян. Реабилитирован в августе 1989 г.

Литературное наследие Н.Н. Соколова велико. Он публиковался в ряде периодических изданий: «Братское слово», «Колокол», «Миссионерское обозрение», «Руководство для сельских пастырей», «Смоленская газета», «Смоленские епархиальные ведомости», «Смоленский вестник», «Церковный вестник».

Для смолян особый интерес представляют его статьи в «Смоленских епархиальных ведомостях».

Кроме публикаций в периодических изданиях в настоящее время обнаружено два отдельных издания Н.Н. Соколова: Поездка на передовые позиции. См. Тип. П.А. Силина. 1915. 24 с. [Отдельный оттиск «Смоленских епархиальных ведомостей». 1915. № 4. С. 95-118; так же был опубликован в «Смоленском Вестнике». 1915. № 47, 18 февраля, № 49, 20 февраля, № 52, 23 февраля, № 54, 25 февраля, № 61, 4 марта]; Церковно-историческая хрестоматия для светских средних учебных заведений.

(Общая церковная история). См. 1913. 748 с. Рецензия: Библиография // СЕВ. 1914. № 3. С. 92-93.

КАЧЕНОВСКИЙ Василий Васильевич (1872, Смоленск – 3.12.1937, Вязьма).

В 1886 г. В.В. Каченовский поступил в первый параллельный класс Смоленской духовной семинарии, которую окончил в 1893 г. 26 января 1896 г. епископом Никанором был рукоположен священником с. Рубихино.

29 октября 1937 г. В.В. Каченовский был арестован. 20 ноября 1937 г. Тройкой УНКВД Смоленской области по статьям 58-10, 11 (пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти, в том числе с использованием религиозных или национальных предрассудков масс), ему был вынесен приговор о расстреле, который привели в исполнение 3 декабря 1937 г.

В настоящее время обнаружено отдельное издание В.В. Каченовского. Село Рубихино Юхновского уезда. [См.] Типо-лит. Я.Н. Подземского. [1902.] 34 с. [Отдельный оттиск «Смоленских епархиальных ведомостей». 1902. № 18. С. 1004-1020, № 19. С. 1049-1065]. И одна публикация в ведомостях: Освящение храма в селе Рубихине Юхновского уезда // 1903. № 22. С. 1326-1331.

САНКОВСКИЙ Александр Васильевич (1868, с. Дор Гжатский у. Смоленская губ. – ?) – протоирей; соборный священник (с 1892 г.); сверхштатный член Смоленской консистории (указ Синода № 5215 от 3.08.1901); делопроизводитель комитета по ремонту Смоленского Успенского кафедрального собора; член правления Смоленской епархиальной богадельни; член Смоленской консистории; ревизионной комиссии Смоленского общества нуждающимся воспитанницам Смоленского женского епархиального училища; исполнял обязанности законоучителя в 1-ом шестиклассном городском училище; первый заведующий церковно-приходской школой при Смоленском кафедральном соборе (назначен в 1897 г.); депутат Смоленского губернского комитета попечительства о народной трезвости от духовного ведомства; член Смоленского епархиального комитета помощи жертвам войны; член Смоленской учёной архивной комиссии (с 3.04.1908) её ревизионной комиссии (с 12.06.1909).

С момента образования в 1896 г. Смоленского церковно-археологического комитета А.В. Санковский вошёл в его состав и занимал должность заведующего древнехрани-

лица. В настоящее время выявлен доклад зачитанный А.В. Санковским на заседании комитета 13 марта 1911 г. «О деятельности Смоленского церковно-археологического комитета в прошлом» и опубликованный в «Смоленских епархиальных ведомостях». 1911. № 7. С. 246-248.

Столь обширная деятельность А.В. Санковского была вознаграждена: в 1897 г. скуфья; 2 сентября 1900 г. он получил архипастырское благословения «за труды по церковно-школьному делу»; в 1902 г. камиллавка; в 1912 г. «за особые труды по организации церковных юбилейных торжеств в настоящем 1912 г. в г. Смоленске, а так же и по организации крестного хода с иконою Смоленской Божией матери Одигитрии на Бородинское поле указами Святейшего Синода» был награждён саном протоирея.

В конце 1920-х гг. А.В. Санковский проживал в с. Булгаково Мятлевского у. Калужской области.

17 февраля 1928 г. он был осуждён Особым совещанием коллегии ОГПУ по статье 58 пункт 10 УК РСФСР. Приговор: 3 года лишения прав проживания в центральных областях с прикреплением к определённому месту жительства.

Литературное наследие А.В. Санковского составляют публикации в периодических изданиях: «Смоленские губернские ведомости» (известна публикация под псевдонимом А.С.), «Смоленские епархиальные ведомости», а также отдельное издание: Адрес-календарь Смоленской епархии, с историческими и церковно-практическими указаниями. Данная работа была продолжена её публикацией в ведомостях за 1899. № 1. С. 1-8, № 3. С. 9-16, № 4. С. 17-24, № 5. С. 25-32, № 7. С. 33-40, № 8. С. 41-48, № 11. С. 49-56. Кроме этого труда в «Смоленских епархиальных ведомостях» обнаружены ещё несколько его статей: О деятельности Смоленского церковно-археологического комитета в прошлом. [Из доклада церковно-археологического комитета] // 1911. № 7. С. 246-248; По поводу открытия в Смоленске временных учительских курсов // 1897. № 22. С. 1246-1250; Краткое сказание о святой чудотворной иконе Божией Матери, Вратарнице Смоленской // 1902. № 21. С. 1240-1247; Слово в день Нового года // 1905. № 2. С. 75-80.

БОЧКАРЁВ Вячеслав Александрович (12.09.1865, Псков – ?).

В 1886 г. окончил Псковскую классическую гимназию с серебряной медалью. В

1891 г. – Ярославский Демидовский лицей, где был оставлен на двухлетний срок для подготовки к званию профессора по кафедре канонического права. Имел учёную степень кандидат юридических наук.

Из-за тяжёлого финансового положения В.А. Бочкарёв служил податным инспектором в Дорогобужском, Ельнинском, Гжатском, Рославльском и Юхновском уездах Смоленской губ. Вышел в отставку 28 декабря 1912 г. В 1913-1914 гг. проживал в Пскове, периодически посещая Смоленск.

Занимался общественной деятельностью. Являлся членом: Смоленской (с 1915 г.) и Псковской (с 1917 г.) губернских учёных архивных комиссий; Общества изучения Смоленской губ. (с 1915 г.); Общества изучения гуманитарных наук при Смоленском университете; Смоленского церковно-археологического комитета (с 1916 г.), на его заседании, состоявшемся 6 ноября 1916 г. представил на рассмотрение епископу Феодосию доклад «Бельский уезд по материалам г. Редкова».

8 июня 1939 г. В.А. Бочкарёв был арестован Особым отделом НКВД Смоленского гарнизона. Содержался в тюрьме г. Смоленска. 9 октября 1939 г. Военным трибуналом Смоленского гарнизона по статье 17-58-8, 10, 11 был вынесен приговор, мера наказания 10 лет исправительно-трудового лагеря. 7 октября 1994 г. был реабилитирован Прокуратурой Смоленской области.

Литературное наследие В.А. Бочкарёва составляют отдельные труды: Повесть о том, как юхновский мужик из земледельца сделался ни то ни се – ни в городе Богдан ни в селе Селифан. Юхнов. 1906; Стоглав и история собора 1551 года. Историко-канонический очерк. Юхнов. Тип. Подземского. 1906. XVI + 267 с.; Экономический быт и финансы Юхновского уезда в очерках и монографиях. См. 1911. Публикации в «Смоленской старине» и «Смоленских епархиальных ведомостях»: Галицкая Русь. (Историко-географический очерк) // 1915. № 7. С. 255-261; Иностраный воск в русской ввозной торговле и в оборотах епархиальных свечных заводов // 1915. № 7. С. 247-255; Роль Смоленска в исторических судьбах Русского государства. (Краткая историческая справка) // 1914. № 17. С. 541-543; Смоленские полки в битве при Грюнвальде (15 июля 1410 г.) // 1915. № 19. С. 655-664, № 20. С. 685-693.

В преддверии юбилея

В 2008 году исполняется 90 лет одному из старейших учебных заведений России – Смоленскому государственному университету (бывшему СГПУ). Всем известны такие вузы страны как МГУ им. М.В Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет (старшему поколению известный более как ЛГУ), Российский государственный гуманитарный университет, но, к сожалению, жизнь провинциальных вузов страны, как правило, остается вне поля зрения широкой общественности. Дабы исправить эту ошибку, нам хотелось бы (насколько это возможно) осветить некоторую деятельность в СмолГУ, а именно рассказать об истории этого славного вуза. В настоящей рубрике мы помещаем воспоминания об университете, как студентов, так и преподавателей СмолГУ. В этом номере воспоминания выпускницы СГПУ 1997 года – Ольги Смагиной, а также рассказ о поисковом отряде СмолГУ «Медведь».

Я очень люблю свои студенческие годы, институт. Теперь я думаю, что человеком осмысленным, то есть что-то понимающим о мире и как-то пытающимся разобраться в себе, я стала только в институте.

Я колебалась: куда поступать – на филфак или на истфак (как я могла?). Некоторые колебались еще сильнее. Моя подруга Наталья вообще хотела поступать в медицинский, целый год ходила к репетиторам, начала учить вопросы к экзаменам. Тут прихожу я. Оказывается, что из 47 вопросов она выучила только 13, а экзамен чуть ли не завтра. Я ей говорю: «Ты что? Пойдем со мной диктант писать». Так мы и пошли и проучились вместе все эти прекрасные пять лет. И ни разу потом не пожалели о своем выборе.

Учиться было интересно и легко, потому что мы хорошо понимали предметы: и язык, и литературу. И чтение книг было и остается нашим любимым занятием.

Преподаватели были в большинстве своем замечательные. Почти ни о ком я не могу сказать, что они не знали предмета или не были погружены в него так, как должно. Я, конечно, больше любила литературу. Но и русский язык вызывал интерес, особенно если это были занятия В.А. Анощенкова или Т.А. Павлюченковой. Особенно нравилось разбирать на практических занятиях разные трудные случаи словообразования, синтаксиса. Помню, как впервые нам дали затранскрибировать огромный текст. Справились мы в большинстве своем плохо, но было интересно. Потом я еще полюбила старославянский язык и древнерусский, который преподавала у нас Л.Г. Смирнова.

Очень хорошо помню первое занятие по теории литературы у Ларисы Викторовны Павловой (на фото), помню, где оно было, как она была одета, причесана, что говорила при знакомстве, хотя темы занятия не помню совершенно. Поразила ее манера общения – демократичная, веселая, ироничная. И потом, сердце мое, наверно, предчувствовало, что мы станем единомышленниками на долгие годы и потом друзьями. В заключение этих занятий я подготовила первый в своей жизни доклад по стихотворению Н.С. Гумилева «Волшебная скрипка», который, конечно, был беспомощен и ужасен, но Лариса Викторовна нашла возмож-

ность его похвалить.

Я любила зарубежную литературу – лекции Владимира Ефимовича Захарова и Галины Николаевны Ермоленко и, конечно, русскую – лекции Вадима Соломоновича Баевского. Мы все очень боялись сдавать экзамен Вадиму Соломоновичу. Учили насмерть. В день экзамена я встала в четыре часа утра или в пять – повторить. Было стыдно плохо отвечать человеку, который называл экзамен беседой двух умных людей. Ну, вот, захожу в семидесятую. Один вопрос я не помню. А второй был у меня по Пушкину, кажется, лирика 30-х годов. Я начала очень издалека. Мне хотелось как-то подвести плавно к вопросу. Профессор меня останавливает, настораживает. Я начинаю снова, уже поближе. Останавливает опять, настораживает еще больше. И наконец, произносит фразу, с которой, по его мнению, должен бы начинаться ответ на этот вопрос. Я продолжаю, и дальше все идет очень хорошо. Я говорю про эпитетизм Пушкина (Вадим Соломонович удивляется, что я даже запомнила это слово), а мне мой ответ кажется недостаточным, неполным, неблестящим.

В заключение читаю «И скучно, и грустно...». И получаю пять.

Хорошо помню спецкурс и спецсеминар профессора В.С. Баевского (на фото). Затаив дыхание, мы слушали про Гумилева и Ахматову, Блока, Белого, про прекрасную даму, вечную женственность, про неоромантизм, акмеизм, символизм.

Вадим Соломонович любил загадывать загадки, проводить с нами маленькие эксперименты: так, говоря о Хлебникове, он обратился к нам, аудитории: «Что, по-вашему, будут означать слова вом и зен – что черепаху, а что – птицу?». С доклада о книге Н.С. Гумилева «Огненный столп» в спецсеминаре у профессора Баевского началась моя научная работа.

Запомнились особенно еще один спецкурс и спецсеминар – Л.В. Павловой «Литература русского зарубежья». Ну, во-первых, было просто очень интересно, а во-вторых, импонировало то, что преподаватель все время обращается к нам, спрашивает нашего мнения по той или иной проблеме, в конце курса нам было предложено ответить на ряд вопросов о нем: что понравилось, что было более удачным, а что – менее. На семинаре же можно было пускаться, кто во что горазд – то

есть кто имел склонность к научной деятельности, писал доклад, но можно было делать и какие-то инсценировки, спектакли.

Повторюсь, что училось очень легко. Оставалось много времени на студенческую жизнь. Сразу с поступлением в институт появилось много друзей: однокурсники Сашка Асадчий, Ольга Головнева, Дима Смагин, учившийся на курс младше, ставший потом моим мужем, тогда второкурсники Антон Морчуков, Ярослав Шадронов (теперь отец Хрисанф) и, конечно, друзья по «Персоне» – Сергей Ипатов, Вадим Талаев, Ира Кичева (теперь доктор филологических наук И.В. Романова), Эдик и Лера Кирсановы, Андрей Баркалов и другие. Вместе мы ходили на «Персону», играли в КВН. Кстати, именно когда команда состояла преимущественно из нас – первокурсников-второкурсников, мы впервые выиграли у истфака, заняли первое место. Что это была за игра! Какое ликование было после! Помню очень хорошо встречу с инязом, который был близок нам по

духу в игре, по приемам. Было еще много всего – выступлений, поездок, совместных веселейших праздников и дней рождений. Поскольку мы поженились рано и рано начали жить своим домом, у нас все время собирались друзья – нет, не просто выпить, а обсудить какие-то важные темы, мероприятия, которые тогда затевались. Так, недавно, разбирая бумаги, я нашла афишу первых «Племянников муз» (некое ответвление «Персоны» – выступления, которые нами устраивались в Доме работников просвещения), которую мы все скопом рисовали у нас дома.

Так что без всякого пафоса и натяжек могу сказать: многое, что есть у меня сейчас в жизни, мне дал Смоленский государственный педагогический институт, замечательные люди, в нем преподававшие/преподающие и учащиеся, – вкус и интерес к литературе, научным занятиям, творчеству, дружбу. И теперь я думаю о том, что это были очень хорошие пять лет, может быть, пять лет счастья.

Сергей ТИМОФЕЕВ, Дмитрий ПЕТРАКОВ

Наш доблестный отряд существует с 1989 года, на базе комсомольской ячейки пединститута, но в 1991 году, он, как и «Величайшая держава всех времён» (т.е. СССР) распался. Воссоздали его в 2003 году группа студентов-энтузиастов с нашего факультета: Туров Артём, Чурынин Илья и Микулич Александр. Эти парни не могли смириться с тем, что на Смоленщине лежат не захороненными около 1 миллиона солдат и офицеров погибших в годы Великой Отечественной войны за нашу Родину. Они не растерялись и смогли выиграть у политической партии «Единая Россия» грант и купить на эти деньги снаряжение для создания поискового отряда. Сразу же после закупки снаряжения они выехали на свою первую экспедицию в Вяземский район. Первым командиром стал Туров Артём Викторович, который является лидером Молодой Гвардии Единой России в Смоленской области, а также депутатом Смоленской областной думы. Вторым командиром был Будкин Александр Александрович, он также окончил университет. Сегодняшний командир Тимофеев Сергей уже третий. В отряд по уставу могут входить только студенты СмолГУ. Сейчас отряд насчитывает 8 человек, основа, это конечно же ребята с исторического факультета: Тимофеев Сергей (5 курс),

Поисковый отряд СмолГУ «МЕДВЕДЬ»

Петраков Дмитрий (4 курс), Кульманов Алексей (3 курс), Хомуненков Денис (3 курс), Платановский Роман (2 курс); но есть и ребята с естественно-географического факультета: Колчин Максим (4 курс) и Данилов Максим (4 курс); с факультета иностранных языков: Трохов Егор (1 курс).

Вообще основная задача отряда состоит в поиске, эксгумации перезахоронении со всеми почестями павших Героев. Отряд в каждой экспедиции поднимает останки бойцов. Работа поисковиков не ограничивается одним только «копательством». Каждый год делегаты от нашего отряда ездят в Центральный Архив Министерства обороны, для выработки планов на следующий поисковый сезон. Кроме того, отряд осуществляет уход за мемориалами ВОВ, помогает ветеранам и т.п.

Отряд выезжает на все экспедиции, проводимые на территории Смоленской области, а их за год четыре одна весной, две летом и одна осенью. Отряд уже прочно вошел в огромную поисковую «семью», его уважают не только смоленские отряды, но и отряды из многих уголков нашей необъятной Родины. Особо тесно отряд сошелся с отрядами: «Честь и Долг» г. Смоленск; «Эдельвейс» г. Смоленск; «Мемориал», г. Сафоново; «Восток» г. Ярцево; «ЧеКа», «Патриот», «Сапшо» г. Демидов; «Долг» г. Вязьма

За прошедший сезон 2007 отряд совершил все четыре запланированные экспедиции: весной в Велиж, летом в Сафоново и Духовщину, осенью в

**РАЗРУШИТЬ ПАМЯТНИК
ВОЗМОЖНО.**

**СТЕРЕТЬ ПАМЯТЬ - НЕТ!
Займи его место!**

Глинку (несмотря на огромные материальные затруднения и на большую амортизацию оборудования). Несмотря на все лишения: холод, жару, снег, дождь и все прочие «прелести» жизни в полевых условиях, отряд не только выдержал, но и показал неплохие результаты. Также за время Вахты 2007 отряд приобрёл хороших друзей в лице молодого, но опытного отряда «Честь и Долг». Университет, а в особенности деканат, очень нам помогли в прошедшем сезоне, за что им отдельное спа-

сибо, надеемся на их помощь и сотрудничество и в нынешнем сезоне. Также хочется обратиться к студентам исторического факультета: «Ребята, вступайте в наш отряд!» Ведь, как сказал горячо любимый отрядом Михаил Исаакович Рабинович, оказывающий моральную и идеологическую поддержку: «Долг, который отдают поисковики, великий, ведь те кому они его отдают, никогда не отблагодарят...

Поисковое движение и эволюция поискового отряда СмолГУ «Медведь»

Поисковое движение - это общественное движение в деле увековечения памяти павших защитников отечества 1941-1945 гг., которое в настоящее время по своему содержанию является военно-патриотическим, культурно-историческим и благотворительным движением. Основные цели движения - это сохранение и увековечение памяти павших в годы ВОВ, установление имён, пропавших без вести и

мест их захоронения, военно-патриотическое воспитание допризывной молодёжи, школьников, ведение научной и учебной деятельности в области военной истории, археологии и краеведения. Кроме того, задача поискового движения в поддержании на достойном уровне культуры почитания

павших за Отечество и памятников боевой славы России, участие в решении социальных проблем наследия войн.

«Предтечей» поискового движения в РФ можно считать движение красных следопытов 50-70-х годов, и Всесоюзную акцию «Летопись Великой Отечественной», и совместные походы ветеранов войны и молодёжи по местам боевой славы.

Материалы, собранные в походах использовались для создания музеев, Книг Памяти. Юные патриоты выступали с инициативой увековечения памяти героев-земляков в названиях улиц, открытии мемориальных досок, организации помощи ветеранам и семьям погибших воинов. Повсеместно юные патриоты брали на себя заботу о воинских могилах, начинался поиск «без вести пропавших

воинов», устраивались «Вахты Памяти».

К сожалению, официальная советская историография замалчивала некоторые моменты истории Великой Отечественной войны, особенно относящиеся к её начальному периоду. Точкой отсчёта рождения феномена поискового движения в СССР послужил 1988-й год. Именно, в этом году произошло два события, которые и оформили «де факто» и «де юре» наличие поискового движения среди тогдашней советской молодёжи.

Это, прежде всего - 13 марта 1988 года, когда 106 руководителей поисковых отрядов и групп из многих областей и республик страны приехали в

Калугу, чтобы в присутствии председателя Совета Министров СССР, ЦК КПСС и многих других организаций и ведомств во всеуслышание заявить: «На бывших полях сражений забытыми и не погребёнными до сих пор лежат останки многих тысяч советских воинов, павших за Родину!».

Именно, тогда

в марте 1988 г. на 1-ом Всесоюзном сборе поисковиков, проведенном по инициативе ЦК ВЛКСМ, было принято решение о создании Всесоюзного координационного совета поисковых отрядов, председателем которого был выбран Юлий Михайлович Иконников. Поисковое движение было признано в стране «де юре».

Единогласно было принято решение о создании Ассоциации поисковых объединений (АсПО) СССР, которой и было поручено тогдашним ЦК ВЛКСМ вести работу по увековечению памяти павших защитников Отечества. Уже в 1989 -1990 гг. АсПО и ряд региональных объединений заявило о себе крупными международными акциями. В 1989 г. Казанское поисковое объединение «Снежный десант» организовало в районе д. Мясной

Бор по г. Новгородом открытие Всесоюзной поисковой «Вахты Памяти – 89». Место проведения было выбрано не случайно, именно, здесь летом 1942 года проходили последние сражения и бои 2-ой ударной армии Волховского фронта.

В 1990 году прошла Всесоюзная Вахта Памяти на территории Смоленской области. С тех самых пор Смоленщина занимает особое место в поисковом движении России как место одних из самых кровопролитных сражений и как активная участница поискового движения вообще.

В 1990 году на историческом факультете Смоленского Государственного Педагогического Института им. Карла Маркса образуется группа «Поиск». В состав этого отряда вошли студенты исторического и филологического факультетов Агейченков Григорий, Соловьёв Дмитрий, Джавахишвили Дмитрий, Егорова Марина, Кореньков Алексей, Мясникова Ирина, Нахамова Галина, Разумный Игорь, Старовойтова Галина. В течение трёх лет этот отряд принимал участие во всех Всесоюзных Вахтах Памяти. Но к сожалению в связи с теми процессами происходившими в обществе, поисковое движение потеряв поддержку ВЛКСМ вынуждено было «выкорачиваться» самостоятельно, многие отряды перестали существовать не был исключением и отряд СГПИ им.

К. Маркса «Поиск», энтузиастов, способных продолжить дело не нашлось.

В 90 годы - деятельность отряда затихла. 2003 год - появляется новое поколение поисковиков, опять же, по желанию и инициативе студентов - «историков». Поддержали их начинания: ООО «Молодежное Единство» (сегодня это «Молодая Гвардия») и партия «Единая Россия». Так летом 2003 года и был создан поисковый отряд «Медведь». Большинство его представителей являлись членами партии единорогов и активистами «Молодежного Единства». Командиром отряда и

непосредственным его создателем стал студент исторического факультета, Артем Туров, на тот момент, председатель Координационного совета Смоленского регионального отделения ООО «Молодежное Единство». Первое боевое крещение отряд принял в августе 2003 на Смоленской областной «Вахте Памяти», которая проходила в Вяземском районе. Летом 2004 года командиром отряда стал Александр Будкин.

Ребята закончили университет и, передав опыт, оставили после себя младших бойцов отряда. На сегодняшний день «Медведь» возглавляет

Сергей Тимофеев, делает он это с весны 2006 года. На данный момент отряд насчитывает 10 членов и ждет новых активистов.

На сегодняшний день на счету отряда участия в 40 всевозможных мероприятий патриотической направленности. Представитель отряда участвовал в открытии Всероссийской вахты памяти в городе Ростов - на - Дону, чем не только повысил авторитет университетского отряда, но и установил его связь с поисковыми отрядами других регионов. Члены отряда систематически совместно с Центром героико-патриотического воспитания «Долг» совершает командировки в ЦАМО, с целью уточнения мест кровопролитных сражений и подтверждения имен найденных солдат. Ежегодно отряд

участвует в четырёх Вахтах Памяти проходящих на территории Смоленской области.

На университетском уровне был создан склад, что освободило ребят от хранения инвентаря отряда у себя дома.

В этом году поисковый отряд СмолГУ Медведь будет отмечать свой пятилетний юбилей. «Медведь» уже пережил своего предшественника, и я полагаю, что поисковое дело в нашем университете на этом не закончится, приходят новые ребята, полные решимости продолжить общее, так нужное для всех нас дело.

Житие и страдание святого мученика Меркурия Смоленского

О непобедимая сила любви! Нет ничего лучше любви ни на небе, ни на земле! Она есть источник всех благ. Она поселилась в сердце Авеля, она воспитала патриархов, она сделала Моисея пророком, она создала из Давида жилище Святого Духа, она укрепила Иова, и как не сказать самого главного: она привела к нам с неба Сына Божия! Ради любви происходили все благодеяния: смерть побеждена, ад пленен. Ради любви было создано единое сообщество, в которое вошли ангелы и люди, ради нее открыт рай, приготовлено Небесное Царство. Она умудрила простых рыбаков, она заселила людьми пустынные места, она наполнила горы и пещеры звуками священных гимнов, она научила мужчин и женщин идти скорбным и тесным путем. О блаженная любовь, подательница всех благ! Блажен, и трижды блажен имеющий настоящую непритворную любовь, ведь как сказал Господь: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Такую блаженную любовь нашел и сохранил святой Меркурий Смоленский, и, направляемый ею, он самим собой прославил Бога и облагодетельствовал многих людей. Ему и посвящается последующее повествование.

В 1242 году после стремительного похода в Восточную Европу войска хана Батыя возвращались домой. Их предводитель торопился в Орду участвовать в выборах нового великого хана, который должен был воссесть на трон Угедея. Они шли небольшими отрядами и на своем пути разоряли все, что могли. Два таких отряда подошли к Смоленску. Двигались они с территории Черниговского княжества. Один из них возглавлял сам Батый, а другой – его верный батыр, имя которого история не сохранила. Они пришли столь незаметно и внезапно, что смоляне ни о чем не догадались. Смоленск ждало то, что постигло многочисленные города, вставши на пути татарских полчищ: его храмы должны были быть осквернены, жители либо перебиты, либо покалечены, либо пленены, а его богатства разграблены.

Смоляне, со своей стороны, не испытывали беспоконья по поводу татар, ведь смоленская дружина во главе с князем Михаилом отправилась вместе с Батыем воевать в западных землях. Там она участвовала во взятии и разорении польских городов. Воспринимая себя союзниками татар, смоляне не были готовы к их вероломству. Но татары не останавливались ни перед какими препятствиями для достижения своих целей. Теперь для них было важно покорить и разорить богатый административный центр огромного княжества, расположенного на очень выгодном торговом пути.

Но их плану не дано было осуществиться, потому что Бог, действующий в истории, судил иное. Пресвятая Богородица спасла город от разорения.

Духовное наследие

Произошло это так.

В то время, когда татары приблизились к городу, Она ночью сказала сторожу кафедрального собора от Своей чудотворной иконы Одигитрии, чтобы он шел к Меркурию, дом которого был на Подоле, располагавшемся с запада у подошвы Соборной горы, и, не поднимая шума, передал ему, дабы он как можно быстрее пришел в собор в полном боевом вооружении. Сторож отнесся с подозрением к услышанному, думая, что это наваждение, но все же бездействовать не посмел. Он вышел из собора и стал спускаться. Ночь была ясной. Сверху он увидел Меркурия, стоящего посреди двора в доспехах и молящегося Богу с воздетыми к небу руками. Когда он подошел ближе, то услышал, как Меркурий просит Бога и Пресвятую Богородицу о победе над врагами и об избавлении Церкви от нашествия. Соборный сторож, который до этого отнесся к бывшему ему видению с сомнением, видя все это, понял, что оно не было наваждением. Ведь, помимо него самого, о содержании произошедшего в безлюдном соборе явления знал еще один человек. Кроме того, из содержания молитвы он понял, что этому человеку открыто гораздо больше, чем ему самому, и что Бог замыслил совершить великое дело через того, к кому он был послан голосом от иконы. Как было приказано, не поднимая шума, сторож тихо сказал Меркурию:

– Меркурий, Меркурий, иди быстрее. Вот Господь зовет тебя с нужным для сражения оружием.

При этом он заметил:

– Думаю, что об этом тебе возвещено ангелом Господним еще перед моим приходом.

В действительности так и было: еще до прихода соборного сторожа святому так же было видение, в котором ему было открыто о нависшей над Смоленском угрозе и о том, чтобы он приготовился к битве.

Избранник Пресвятой Богородицы святой Меркурий происходил из княжеского итальянского рода и состоял в рыцарском монашеском ордене тамплиеров. Принадлежность к Католической церкви не мешала ему горячо любить восточное православие. В молодости он покинул Рим и приехал в Смоленск, где поселился у городского княжеского наместника. Здесь он вел дела своего ордена, который занимался многочисленными дипломатическими и финансовыми операциями как в Европе, так и за ее пределами. Честно исполняя свое служение, он старался гармонично сочетать сложности своих трудов с христианским благочестием. Согласно своему монашескому обету, он продолжал неуклонно сохранять девство. Бог, Который избирает тех, кого хочет, а не тех, кого люди считают достойными, избрал тамплиера Меркурия, чтобы именно он стал орудием Его воли в деле избавления Смоленска от татарского разорения. В этом состояло

мудрое Божественное указание на то, что Ему важнее не как люди себя называют, а как они поступают. В этом состоял смысл явления от образа Одигитрии голоса церковному сторожу, повелевшего ему привести католика в православный храм, вход в который для него, в соответствии с уставом, был воспрещен. Так было показано, что земные разделения подобного рода до неба не доходят и что «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10:35).

Дорожа каждой минутой, они вместе поднялись на Соборную гору, и соборный сторож, повинаясь Божественному повелению, впустил Меркурия в храм. Каково же было изумление их обоих, когда они увидели, что у той самой чудотворной иконы Одигитрии, от которой был чудесный голос, горит свеча. В то время, пока сторож ходил к Меркурию, собор был заперт, в нем и сейчас не было людей. Значит, свеча загорелась чудесным образом сама собой, подобно тому, как в Иерусалиме на Пасху на гробе Господнем загорается лампада. Увидев в этом событии Божие знамение, святой Меркурий стал горячо молиться у иконы. Во время его молитвы от досточтимого образа вновь раздался женский голос, который теперь слышали оба – и Меркурий, и сторож. Богородица говорила:

– Меркурий, раб Мой верный! Вот Я посылаю тебя, чтобы ты прогнал врагов от этого города и явил устрашающую святость этого дома Моего врагам христиан. Ибо для этого ты взят от недр римской власти. Иди быстрее против великого множества безбожных варваров и их всескверного царя Батыя, и их самохвального исполина, идущих на разорение Моего дома и на уничтожение этого города, и на пролитие христианской крови, и искоренение остатка славы Божией. Гордость этого мучителя для Меня отвратительна и кровопролития больше не могу терпеть. Я молилась Сыну и Богу Моему, чтобы он сотворил милость в Своем наследии и больше не предавал христианский народ на поругание безбожникам и не допустил бы осквернения храма Моего и отвратил Свой праведный гнев, чтобы перестала литься кровь христианская. Ты же, пройдя через ворота, иди прямо на место, которое называется Долгий Мост. Там ты найдешь великое множество варваров, которых в эту ночь Бог предаст в руки твои; победишь и их сильного исполина, отрубив ему голову. Я Сама готова помогать тебе. Но, однако, знай, что, устав, ты пойдешь к Смоленску и, будучи около города, прольешь свою кровь за Мою Церковь и получишь венец победы от Вседержителя Бога, единого в Святой Троице.

Когда голос умолк и в соборе воцарилась тишина, святой Меркурий пал перед иконой ниц, раскинув руки, – он очень обрадовался тому, что услышал. Ведь он много раз думал о смерти, о том, что все люди ей подвластны, думал и о том, что только немногим из людей она принесла Веч-

ную Жизнь. Этими немногими были мученики, которые не ждали смерти, но смело переходили из жизни в Жизнь. Действительно, зачем ждать естественной смерти, которая приходит сама собой? Она бесполезна, потому что является общим достоянием и зверей, и людей. Все рожденное или время убивает, или болезнь сокрушает. Поэтому если все равно умирать, то лучше приобрести себе смертью Жизнь. Надо сделать невольное добровольным, надо не пощадить жизни, потеря которой неминуема. Даже если бы земные блага и долго длились, то и тогда нужно было бы позаботиться приобрести ими вечные блага. Но поскольку эти земные блага кратковременны и ничуть не сравнимы с достоинствами вечных благ, то будет большой глупостью лишиться ожидаемого блаженства из-за забот о земном. Такие размышления сопровождали святого всю его жизнь, они сделали его рыцарем-монахом, и теперь после всех этих чудесных явлений он твердо знал, что ему делать.

Выполняя повеление Богоматери, святой Меркурий и его оруженосцы незаметно вышли из города и верхом на конях отправились по направлению к Долгомостью, которое было расположено недалеко от города и представляло собой начало длинной дороги через заболоченные земли. Такие дороги для удобства передвижения обычно мостили, то есть устилали бревнами.

Ко времени, когда святой и его сопровождение добрались до Долгомостья, погода изменилась. На землю спустился ночной туман, который был настолько густым, что они практически ничего не видели. Погода в последнее время была пасмурной. Несколько недель кряду шли дожди и была страшная сырость. Поэтому ясное вечернее небо минувшего дня предвещало перемену погоды.

Пришедшие к Долгомостью татары были измотаны затянувшимся победоносным европейским походом. Их усталость, с одной стороны, была выкована продолжительностью пути, а с другой – свирепствовавшей в это время непогодой. Поэтому все они крепко уснули.

Святой Меркурий, придя к Долгомостью, осторожно осмотрел местоположение противника: татары сделали два лагеря – один из них, который, судя по всему, был организован дозорным отрядом, расположился в низине, а другой, главный, – на небольшом холме. Теперь нужно было действовать.

Осенив себя крестным знаменем, Меркурий произнес:

– Пресвятая Дева, Царица небесных сил, предстань ныне в помощь мою, – и направился к тому отряду, который находился в низине.

К этому времени уже началась последняя предрассветная половина ночи. Меркурий оставил в стороне своих оруженосцев, спешил и ринулся вглубь татарского лагеря. Татары оказались неготовыми к столь внезапному нападению. Их бдительность притупилась. Так Бог, действуя-

щий в истории, помогал святому Меркурию. Но эта Божественная помощь не означала, что ему не нужно было делать усилий, чтобы стяжать себе венец победы над пытающимся воцариться злом. Напротив, ему предстояло заплатить за это дорогой ценой – ценой своей жизни.

Под покровом ночи, окутанный густым туманом, он пробрался к центральной части татарского лагеря. Там он наткнулся на спящего батыра, которому сразу же отрубил голову, а затем стал поражать тех, кого находил рядом. Сонные татары до самого рассвета не могли прийти в себя. В их лагере царил паника. Ведь они, прошедшие столько земель и завоевавшие столько городов, привыкшие видеть своего врага лицом к лицу и приводить его в трепет одним своим видом, теперь полностью растерялись от страха перед той неизвестной силой, которая превратила их лагерь в самую настоящую бойню. Они метались в панике по лагерю и везде натыкались на трупы своих собратьев, но самое страшное, что в самой середине лагеря они видели труп их бесстрашного, опытного командира – батыра.

Нужно было бы обороняться. Но от кого? Врага не было видно. Рубить саблями и стрелять из лука в густом тумане, да еще и ночью, было опасно – можно было перебить друг друга. А может, против этой столь внезапно и некстати обрушившейся силы земное оружие помочь не в состоянии? Может, какой-то разгневанный бог или злой дух сам напал на них, и тут не помогут ни луки, ни сабли, ни сила, ни военная хитрость? В панике татарские воины из разгромленного дозорного лагеря побежали к соседнему, расположенному на холме лагерю, во главе которого был сам Батый, к лагерю, в котором были лучшие воины, к лагерю, в котором были лучшие шаманы. Так, гонимые неизвестностью, они надеялись избежать смерти, знаки присутствия которой теперь ощущались повсюду: сквозь густой туман виднелись силуэты валявшихся трупов, во влажном воздухе стоял запах человеческой крови, отовсюду слышались стоны умирающих, крики раненых и лязг смертоносного, находящегося во власти святого Меркурия, оружия.

Тем временем наступало утро. Когда на востоке зардела заря и начал рассеиваться туман, татары, наконец, окончательно поняли, что врагов смехотворно мало. Задыхаясь от ярости, они всем своим оставшимся войском ринулись с холма в направлении своего стана в низине, но по мере приближения сквозь легкую дымку рассеивающегося тумана они увидели страшную даже для видавших виды воинов картину: весь лагерь был усеян трупами их товарищей. Но ужаснее всего то, что теперь все они видели обезглавленный труп своего неустрашимого командира. Они поняли, что стали легкой жертвой для врага, но весь драматизм состоял в том, что никто из них не знал, какого именно врага. Им нужно было видеть его, они не могли пове-

рить, что тот один-единственный рыцарь с несколькими оруженосцами мог нанести им столь сокрушительное поражение. Кроме этого, судя по обмундированию этого рыцаря, а в особенности по его белому с крестами плащу, было видно, что он тамплиер, то есть католик. Все это было очень странно. Как же так, думали они, католик, рискуя жизнью, защищает православный город, и неужели они, покрытые воинской славой, стали жертвой одного-единственного рыцаря?! Татары не знали, что им думать. Чтобы прояснить ситуацию, им нужно было выведать скрытые преимущества противника, и для этого они предприняли свою обычную тактику – имитацию отступления, которая в их европейском походе сослужила им добрую службу. Обычно, когда татары бросались в притворное бегство, европейские рыцари устремлялись за ними в погоню, после чего татары заманивали их в ловушку. Но здесь было все по-другому. Рыцарь и его оруженосцы даже и не думали гнаться за татарами. Наоборот, они направлялись к городу. Татары недоумевали. В Европе такая уловка всегда срабатывала. Прошло некоторое время. Батый решил действовать отчаянно. Он направил своих воинов в погоню за нанесшими ему оскорбление. Татары привыкли не прощать никому своих обид и поражений. Они всегда мстили. Задыхаясь от злобы, Батый сам скакал впереди своего рассвирепевшего отряда. Их путь лежал через плохо обзримую местность, и поэтому они не знали, чего им ждать. Может быть, хитрый рыцарь сам решил применить тактику имитации отступления для того, чтобы заманить их в ловушку? Во время этой отчаянной погони они не видели самого Меркурия и его людей, а ехали по следам, которые оставили их кони на покрытой росой траве.

Святой Меркурий со своими оруженосцами продолжал отступать. Город был уже близко. По пути он спешил для благодарственной молитвы Богу за дарованную Им победу. По древнему обычаю для этого он обратился на восток, откуда уже поднялось солнце. Помня слова Богоматери о том, что ему остается жить на земле немного, и, понимая, что каждая минута дорога, он захотел оставшееся время посвятить молитве. Смерть – самый важный момент в человеческой жизни, и поэтому немаловажно то, как он ее встретит. Оруженосцы святого слышали, как он в эти минуты, после благодарности Богу и Деве Марии за дарованную победу, молился, чтобы его душа была принята с миром в небесной славе. Свою просьбу он закончил словами:

– С радостью хочу умереть за Церковь Божию и Христову веру. Аминь.

В ответ на эту молитву с неба вдруг неожиданно раздался голос, который слышал и сам святой, и его оруженосцы. Обращаясь к Меркурию, голос сказал:

– Радуйся, Мой верный раб! То, о чем ты просил, все будет дано тебе. Дом Мой сохраню

невредимым от рук варваров, род христианский избавлю, город сохраню и освобожу от нашествия иностранцев. Тело же твое будет положено с честью на горе в храме Моем.

Эти слова преисполнили святого Меркурия невыразимой радостью. Они означали исполнение желания всей его жизни, они предрекали ему переход от временной жизни в вечную Жизнь. Выслушав небесную речь, он оглянулся и увидел, что с холма на Смоленск надвигается татарское войско. Действуя молниеносно, он направился ему наперерез. Вновь завязался бой, во время которого произошло необъяснимое: татары опять устремились в бегство, крича что-то на своем языке. Впоследствии некоторые из них, которые были ранены и не имели возможности уйти в Орду, рассказали гражданам Смоленска то, что они кричали:

– Горе, горе: не можем противостоять великому страху, ибо видим над собой поражающих нас молниеносных мужчин, на которых смотреть не можем. Особенно же ужасно и чудесно то, что мы видим великую и страшную Женщину, Которая стоит на воздухе и от Которой, как от солнца, сияют лучи. Она мертвых призывает нас на погибель, и они слушают Ее и убивают нас.

Все это Батый наблюдал с расположенного перед городом холма. В то время как его воины отправились вперед, он остался здесь, чтобы лучше управлять их действиями.

Тем временем изможденный многочасовым боем святой Меркурий преклонил свою голову к земле, расположив ее между руками, и так молился. Заметив это, сын обезглавленного святым Меркурием батыра, пылая жаждой отмщения, подбежал и отрубил своей саблей голову святому. И здесь вновь произошло чудо: разгоряченное сражением тело святого агонизировало необычным образом. После удара саблей руки усеченного как бы машинально схватили отрубленную голову, которая во время молитвы была между ними, а ноги подбросили вверх тело и направили его к городу. В таком необычном виде святой прошел некоторое расстояние и недалеко от церкви Иоанна Богослова, где уже был заложен фундамент латинской церкви тамплиеров, остановился и рухнул, истекая кровью. Голова выпала из рук и откатилась в сторону.

Так всем была явлена любовь святого Меркурия к православным смолянам, ведь нужно очень сильно их любить, чтобы защитить ценой своей

жизни и вернуться к ним со своей отрубленной головой в руках. Изумленные жители, которые уже знали от церковного сторожа подробности явлений в соборе и которые своими глазами видели бой под городскими стенами и то, как обезглавленное тело неуклонно продолжало стремиться к городу, похоронили святого Меркурия с великими почестями по православному обряду в соборе в каменном саркофаге около левого клироса.

Уцелевшие в этих сражениях татары, сын батыра и сам Батый, увидев, как Смоленск защищают небесные силы и как идет обезглавленный труп, в приступе священного ужаса бежали из смоленских земель. Для оправдания своего отступления у них имелся очень веский аргумент

– это явное нежелание сверхъестественных сил допустить завоевание Смоленска. Ведь чего не желает небо – человек сделать не в силах. Для суеверных татар это было действительно очень серьезной причиной, да и нужно было торопиться в Орду для участия в выборах нового великого хана ... После всех этих событий Батый не смел и думать о том, чтобы подчинить себе Смоленск. Летопись говорит, что смоленские князья только с 1270-х годов, уже после смерти Батыя (1255), подобно прочим русским князьям начали постепенно входить в подчинение татарской власти.

Через некоторое время после погребения святой Меркурий явился во сне тому самому церковному сторожу, с которого все и началось. Он предстал

перед ним восседающим на коне и сказал:

– Поведай жителям этого города, чтобы поставили над моим гробом мое оружие, а именно: меч, копье и щит.

Воля святого была исполнена. Оружие, которое после его смерти хранилось у оруженосцев, было взято и поставлено над местом его погребения.

Это посмертное явление святого Меркурия было истолковано как знак его святости и покровительства городу Смоленску. Вот что оно означало: конь, на котором восседал святой, символизировал победу и переход от земли на небо. Наличие оружия над погребением означало знатность происхождения похороненного в нем. Оружие ставили только над княжескими погребениями. При этом было сказано поставить не все оружие, а только щит как символ защиты и покровительства, меч как символ справедливости и великодушия и копье как символ неотвратимого всепроникающего возмездия. Впоследствии, когда над Смоленском нависала военная угроза,

это оружие с крестным ходом обносили вокруг города, и опасность отступала.

Память о святом Меркурии и его подвиге сохранилась в народе во многом благодаря церковному сторожу и оруженосцам святого, которые при всяком удобном случае рассказывали о тех великих событиях, свидетелями и участниками которых им пришлось стать.

В скором времени на том самом месте, где возле церкви Иоанна Богослова опочил святой Меркурий, смоляне в знак своей благодарности воздвигли круглую башню, какие любили тамплиеры. Постройки именно такой формы напоминали им о храме на горе Сионе, который был колыбелью их ордена, их великой святыней. Так своеобразно смоляне выразили благодарность послужившему их защите от неприятеля тамплиеру. Фундамент этой башни до сих пор засыпан землей (законсервирован) у церкви святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Люди прибегали к молитвенному заступничеству святого Меркурия и получали просимое на пользу души. Так, сразу после своей смерти, он был канонизирован в сознании всей Смоленской церкви как святой мученик, пострадавший за истинную православную веру и Церковь Божию. В 50-х годах XIII века один из ученых мужей города, в памяти которого были живы рассказы очевидцев всех этих событий, и, возможно, который сам был их свидетелем, написал «Повесть о святом и победоносном мученике Меркурии».

День памяти святого поначалу был связан с празднованием Пресвятой Богородице – покровительнице святого Меркурия. Он совершался сразу после Успения – престольного праздника Смо-

ленского кафедрального собора. Тогда вспоминалось чудо избавления города Богородицей от татар посредством подвига святого Меркурия. С течением времени празднование святому обрело некоторую самостоятельность. Его приурочили к чествованию соименного ему великомученика Меркурия Кесарийского (24 ноября по старому стилю и 7 декабря по новому стилю). В этот день Церковь празднует его до сих пор, а вот особое воспоминание чуда защиты Смоленска Богоматерью посредством святого Меркурия теперь не совершается.

Позднее и мощи святого, и его оружие были утрачены. Это произошло во время штурма Смоленска поляками 3 июня 1611 г., когда собор, где они хранились, сильно пострадал от мощного взрыва находившихся ниже его на склоне Соборной горы пороховых погребов. Их остатки рассеялись по всей Соборной горе, а, возможно, и по всему городу. Это обстоятельство стало скрытым вызовом вере смолян. Ведь если раньше только гробница святого служила местом его особого физического присутствия, то теперь этому служит и вместившая в себя его мощи и оружие Соборная гора, и вообще весь Смоленск.

Вот таков подвиг героя! Его не затуманило время, не разрушил обычай, не преодолела чрезвычайность произошедших вслед за этим событий. Подобно тому, как мы смотрим на солнце и всегда ему удивляемся, так и подвиг этого воина всегда светел, потому что «в вечной памяти будет праведник» (Пс. 111:6) и у живых на земле, пока земля стоит, и у небесных обитателей, и у Праведного Судии всех.

Русские поэты о странничестве

Александр ПУШКИН

Что станет со мной?"

И так я, сетуя, в свой дом пришел обратно.
Уныние мое всем было непонятно.

22 При детях и жене сначала я был тих

Странникъ

Однажды странствуя
среди долины дикой,
Незапно был объят я
скорбью великой
И, тяжким бременем
подавлен и согбен,
Как тот, кто на суде в
убийстве уличен,
Потупя голову, в тоске
ломая руки,
Я в воплях изливал
души пронзенной
муки
И горько повторял,
метаясь как больной:
"Что делать буду я?"

И мысли мрачные хотел таить от них;"
Но скорбь час от часу меня стесняла боле;"
И сердце наконец раскрыл я поневоле.

"О горе, горе нам! Вы, дети, ты жена!-"
Сказал я, - ведайте: моя душа полна
Тоской и ужасом, мучительное бремя
Тягчит меня. Идет! уж близко, близко время:
Наш город пламени и ветрам обречен;
Он в угли и золу вдруг будет обращен,
И мы погибнем все, коль не успеем вскоре
"Обрести убежище; а где? о горе, горе!"

Мои домашние в смущение пришли
И здравый ум во мне расстроеным почли.
Но думали, что ночь и сна покой целебный
Охолодят во мне болезни жар враждебный.
Я лег, но во всю ночь всё плакал и вздыхал
И ни на миг очей тяжелых не смыкал.
Поутру я один сидел, оставя ложе.
Они пришли ко мне; на их вопрос, я то же,

Что прежде, говорил. Тут ближние мои,
Не доверяя мне, за должное почли
Прибегнуть к строгости. Они с ожесточеньем
Меня на правый путь и бранью и презреньем
Старались обратить. Но я, не внемля им,
Всё плакал и вздыхал, унынием тесним.
И наконец они от крика утомились
И от меня, махнув рукою, отступились
Как от безумного, чья речь и дикий плач
Докучны и кому суровый нужен врач.

Пошел я вновь бродить, уныньем изнывая
И взоры вокруг себя со страхом обращая,
Как узник, из тюрьмы замысливший побег,
Иль путник, до дождя спешащий на ночлег,
Духовный труженик - влача свою веригу,
Я встретил юношу, читающего книгу.
Он тихо поднял взор - и спросил меня,
О чем, бродя один, так горько плачу я?
И я в ответ ему: "Познай мой жребий злобный:
Я осужден на смерть и позван в суд загробный -
И вот о чем крушусь: к суду я не готов,
И смерть меня страшит.
"Коль жребий твой таков,-
Он возразил, - и ты так жалок в самом деле,

Чего ж ты ждешь? зачем не убежишь отселе?"
И я: "Куда ж бежать? какой мне выбрать путь?"
Тогда: "Не видишь ли, скажи, чего-нибудь",-
Сказал мне юноша, даль указуя перстом.
Я оком стал глядеть болезненно-отверстым,
Как от бельма врачом избавленный слепец.
"Я вижу некий свет",- сказал я наконец."
"Иди ж, - он продолжал, - держись сего ты света;
Пусть будет он тебе единственная мета,
Пока ты тесных врат спасенья не достиг,
Ступай! - И я бежать пустился в тот же миг."

Побег мой произвел в семье моей тревогу,
И дети и жена кричали мне с порогу,
Чтоб воротился я скорее. Крики их
На площадь привлекли приятелей моих;
Один бранил меня, другой моей супруге
Советы подавал, иной жалел о друге,
Кто поносил меня, кто на смех подымал,
Кто силой воротить соседям предлагал;
Иные уж за мной гнались; но я тем боле
Спешил перебежать городское поле,
Дабы скорей узреть - оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата.

1835

По земле русской...

Андрей СТАНЮКОВИЧ

Андрей Кириллович Станюкович главный редактор журнала "Родная старина", член-корреспондент РАЕН, доктор исторических наук

На Северной земле

В начале августа 1981 года я вернулся с острова Беринга, до сентября был совершенно свободен и не знал, чем себя занять. По-маявшись дней десять в пыльной и душной Москве, я сообразил, что примерно в одной ночи пути по железной дороге находится маленький городок Новгород-Северский. Приехать туда меня много раз приглашал мой приятель Саня Григорьев, руководивший небольшим археологическим отрядом, который вёл раскопки интересного древнерусского поселения в городской округе. Я не был уверен, что Саня всё ещё там, но точно знал, что основная археологическая экспедиция, которой

руководил Андрей Васильевич Куза, свою работу пока не закончила. Знакомы мы с Кузой были не особо близко, но зато достаточно давно: учась в старших классах школы, я занимался английским языком у его родственницы Нины Федоровны, милой интеллигентной старушки, на-поминавшей мне мисс Марпл из детективов Агаты Кристи, которые мы с ней читали на языке оригинала. Именно тогда я и познакомился с Андреем Васильевичем, сыном знаменитого вахтанговского актёра, ставшим известным исследователем Древней Руси. Позже я нередко встречал его в стенах Института археологии. Он был всего на девять лет старше меня, и я

без особого стеснения периодически приставал к нему с научными вопросами, на которые он всегда находил ответы. Просто незваным гостем мне ехать к Кузе не хотелось, поэтому я решил написать статью о раскопках в Новгороде-Северском для популярного в те годы журнала «Знание-сила», где меня уже несколько лет при-вечали и изредка публиковали.

Помимо статьи, у меня, конечно, был и другой интерес к этому городу. В древности здесь жило славянское племя «север», по имени которого город и получил вторую часть своего названия. Имя этого племени, точнее даже не племени, а крупного пле-

менного объединения, донесла до нас «Повесть временных лет»: «...а друзии седоша по Десне, и по Семи, и по Суле, и нарекошася север». Согласно летописи, «север», иначе северяне, имели те же обычаи, что и другие славянские племена, потомки которых населяли в конце XI – начале XIII века окрестности Москвы. На протяжении нескольких лет я вёл раскопки подмосковных селищ домонгольского времени, и мне очень хотелось сравнить накопившиеся впечатления с впечатлениями от хотя бы самого беглого осмотра археологических памятников Северной земли.

И, в-третьих, просто хотелось немного сменить обстановку после трудной экспедиции на Командоры: ничего не искать, ничего не копать, просто

бродить по симпатичному маленькому городку, общаться с людьми, любоваться незнакомыми видами... Словом, чуть-чуть пожить размеренной, спокойной жизнью путешественника на отдыхе.

Журнал безропотно выписал мне командировку, выдал аванс, вечером мы с дочерью, десятилетней Анютой, сели в поезд и ранним августовским утром оказались в Новгороде-Северском. Городок сразу же поразил редким даже в те годы уютом, тишиной, яркой зеленью и невероятным обилием яблок в садах и лошадей на улицах.

От вокзала было совсем недалеко до центральной площади со старинными торговыми рядами и Успенским собором в древнем Окольном городе. Так как я заранее созвонился с местными властями, для меня был забронирован номер в гостинице, находившейся в старинном двухэтажном доме рядом с площадью. Номер оказался «люксом», одним из двух, имеющих в гостинице. «Удобств», впрочем, в люксе не было – они находились в другом конце коридора. Во втором «люксе», расположенном напротив, жили, как мне по секрету сообщил

администратор, какие-то работники столичной госбезопасности, но за всё время пребывания в городе я их ни разу не видел.

Окна «люкса» смотрели на неширокую улицу, выходящую на площадь, где, помимо торговых рядов и всего остального, нахо-

дилась пивная, открывавшаяся рано, вследствие чего, как вскоре выяснилось, пользовалась особой популярностью у определённой части археологической экспедиции.

Первым, кого мы с Анютой встретили, выйдя из гостиницы, чтобы познакомиться с городом, был археолог Женя, который брел куда-то с двумя огромными авоськами, наполненными пустыми бутылками. Женя объяснил, что вчера они неплохо погуляли, поэтому он сейчас сдаст посуду в пункт приёма стеклотары, а затем пойдет в пивную поправлять здоровье. Минут через тридцать я тоже заглянул туда. Женя был уже в пивной с небольшой компанией археологов и поправлял здоровье «стрелецкой» и бочковым пивом. Я тоже выпил кружку местного пива – оно оказалось очень хорошим.

Несколько дней спустя я встретил на площади ещё одного знакомого археолога Лёшу. Выглядел он крайне неважно. Авосек с бутылками при нём не было, вместо них имелась лопата, на которую он опирался, как на посох, поскольку без третьей точки опоры был не совсем устойчив. Судя по его

виду, экспедиция накануне снова хорошо погуляла. Денег на поправку у Лёши не было, поэтому я привёл его в пивную и угостил уже известным набором лекарственных средств. Лёша быстро ожил, на его лице появился румянец, и он сравнительно бодро удалился в сторону раскопа, не опираясь больше на лопату.

Здесь самое время сказать несколько слов о распространённой в те годы главной экспедиционной традиции. Она состояла в неукоснительном приёме внутрь всех доступных в данный момент горячительных напитков. Любимым продуктом потребления был, конечно, казённый спирт, получаемый начальниками экспедиционных отрядов на складе Института археологии. Но спирт полагался не всем и быстро заканчивался, поэтому в ход обычно

шли водка местного разлива, дешёвый портвейн типа «Кавказ» и плодово-ягодные вина типа «Слёзы Мичурина». В южных экспедициях покупали у местных жителей самогон и омерзительное домашнее вино, «для крепости» настоянное на табаке или курином помёте. Встречались и своего рода эстеты. Мне рассказывали про одну из донских экспедиций, где пили исключительно коктейль, называвшийся почему-то «Балалайка». Приготавливался он так: в большую кастрюлю выливались пять бутылок водки и пять бутылок ликёра «Южный». Затем туда добавлялась столовая ложка лимонной кислоты и чайная ложка воды, после чего коктейль немедленно выпивался. На вопрос, для чего нужна чайная ложка воды, я получил исчерпывающий ответ: «Для вкуса».

К чести археологов надо отметить, что пили они, как правило, после окончания работы, по вечерам, но зато часто и помногу. Экспедиционное начальство тоже «употребляло», но меньше, чем рядовой состав, к тому же ему приходилось глубоко конспирироваться, так как директор института академик Борис Александров-

вич Рыбаков активно не поощрял питейных развлечений. В начале 1980-х годов на общем собрании института он выступил с длинной речью о современном состоянии советской археологической науки, которую закончил своеобразно: «Труд археолога тяжёл. Археологи работают как бурлаки. Но они и пьют как бурлаки!». Пить в экспедициях меньше не стали, а Рыбакова часто цитировали во время застолий. Я и сам в некоторые годы не прочь был отдать дань экспедиционному Бахусу. К счастью, со временем жизненные приоритеты сменились, и вторая половина бурлацкого обычая была забыта навсегда. Чего и другим желаю!

В пивной я не задержался, поскольку нужно было идти дальше, через еле заметные остатки рва, окружавшего когда-то Окольный город, потом вниз по улице, мощенной булыжником и проходящей по самому дну оврага, где с нависающих над головой яблонь падали спелые яблоки и долго катились вдогонку по мостовой. Мы с Анютой спустились почти к самой Десне, а потом снова поднялись вверх, по крутому откосу, по тому месту, где когда-то были ворота Детинца. Уже несколько лет именно здесь работала экспедиция Андрея Васильевича Кузы.

Первое описание Детинца принадлежит перу одного из основоположников русской археологии, местного уроженца Дмитрия Яковлевича Самоквасова. В 1870-х годах он совершил несколько путешествий по Российской Империи, целью которых было описание древних городищ и курганов. Особое внимание Самоквасов уделил своей родине – Черниговщине. Поездки, осмотры, опросные листы, разосланные Самоквасовым по волостным правлениям, позволили выявить здесь 152 городища, в том числе и городище в Новгороде-Северском. Значительно больше удалось обнаружить курганов: только у села Липовое их было найдено несколько тысяч.

Детинец выглядел именно так, как некогда описал его Самоквасов: «высокая гора, со всех

сторон окружённая глубокими оврагами и крутыми спусками к Десне, оканчивающаяся вверху кругообразною площадью до 200 аршин в диаметре... Площадь обведена вокруг насыпным валом». В XII столетии где-то здесь стоял терем главного героя «Слова о полку Игореве» – князя Игоря Святославича, и отсюда 23 апреля 1185 года он выступил «копие преломити конец поля половецкого», а следующей весной, сбегав из половецкого плена, сюда вернулся.

На самом краю Детинца я увидел два глубоких раскопа, причём один из них, борта которого были тщательно зачищены, прорезал насыпной вал. На дне раскопа, бурно жестикуюлируя, о чём-то спорили два человека – Андрей Васильевич Куза и его коллега по институту Владимир Александрович Башилов.

Меня заметили, и мы обменялись приветствиями. Куза с Башиловым быстро доспорили и стали показывать мне раскоп, подробно комментируя стратиграфию культурного слоя, запечатлённую в его свежезачищенных бортах.

Куза пояснил, что городищенский холм впервые был заселён человеком задолго до появления здесь славян, ещё в VI веке до нашей эры. Тонкий чёрный слой этого времени, лежавший прямо на материке, был очень хорошо заметен. После долгого перерыва, в VIII–X столетиях, здесь было поселение северян: раскопки открыли соответствующий горизонт культурного слоя и остатки их полуземлянок.

Андрей Васильевич взял с собой в экспедицию сына Васю. Он был старше Анюты, далеко не впервые участвовал в раскопках и был в курсе всех местных научных проблем, отчего имел прозвище «профессор». С Анютой, которая в раскопках тоже участвовала не раз и не два, они быстро нашли общий язык, и Вася, бросив лопату, тоже стал показывать ей раскоп, тактично отойдя подальше от отца. Этот показ имел неожиданный результат: Анюта нашла в отвале пропущенную археологами древнерусскую бусинку из тёмно-

синего стекла и гордо вручила её начальнику экспедиции.

Начиная с X века Северская земля стала составной частью Русского государства. В конце столетия, при князе Владимире Святом, здесь возникла сеть княжеских городов-форпостов. Летопись говорит об этом следующее: «И рече Володимер: се не добро, еже мало городов около Киева. И нача ставити города по Десне, и по Востри, и по Трубежеви, и по Суле, и по Стугне». Современник князя Владимира, арабский географ Ал-Бекри, хорошо знакомый с бытом и строительными навыками славян, оставил описание устройства ими крепостей: «Славяне, обозначив круглое или четырёхугольное место, смотря по форме и величине, какие желают дать крепости, выкапывают вокруг этого места ров и выкопанную землю сваливают в вал, укрепляя его досками и сваями, пока стена не дойдет до желаемой высоты».

Жаркий спор Кузы с Башиловым, как выяснилось, имел своим предметом именно конструкцию древнейшего вала. Итогом спора явилось обоюдное решение, что остатки первых оборонительных сооружений Детинца, несомненно, относятся к концу X века, как раз ко времени князя Владимира Святого, и состоят из системы деревянных клетей, собранных из досок и плах, но не просто насыпанных землёй, как описывал Ал-Бекри, а пролитых жидкой глиной.

Все последующие дни я появлялся на раскопе и слушал рассказы Кузы, в том числе о новых, более мощных укреплениях, созданных на Детинце в начале XII века, и о примечательном сооружении, открывшемся в его северо-западном углу. Когда в 1979 году экспедиция сняла здесь толщу поздних напластований, на желтой глине отчетливо проступил темный прямоугольник площадью более пятидесяти квадратных метров. Пепел и уголь говорили о том, что сооружение погибло при пожаре в середине XII столетия. При расчистке пола оказалось, что в нём имеется несколько правильных рядов лунок,

залитых известковым раствором, на котором сохранились отпечатки амфорных днищ. Здесь же лежало множество обломков амфор, происходящих из городов Крыма и Византии. Известно, что в амфорах на Русь привозили вино и масло. Найденное сооружение, вмещавшее более сотни амфор, было остатками «медуши» – княжеского винного погреба.

После окончания очередного раскопочного дня нас с Анютой пригласили в экспедиционный лагерь, находившийся недалеко от города, на берегу Десны, у лесной опушки. Поскольку в ближайшем гастрономе, увы, не водилось византийских амфор с вином, я, помня о традиции, обзавёлся бутылкой обыкновенной водки. Вскоре подошла экспедиционная машина, и мы с Анютой погрузились в неё вместе со всей археологической компанией.

В лагере нам выделили палатку и спальные мешки, но мне они пригодились лишь под утро. Мой гостинец, напротив, был востребован довольно скоро, причём он оказался не единственным – у кого-то из археологов «тоже было». Ужин с последующим сидением у костра, во время которого я выводывал у Андрея Васильевича и его коллег информацию, необходимую для журнальной статьи, затянулись почти до полуночи. Потом Куза отправился спать, и кто-то из компании предложил навестить экспедицию украинского археолога Л.Л. Зализняка, которая базировалась на противоположном берегу Десны, километрах в трех от лагеря и изучала мезолитические стоянки. Их здесь было множество – на протяжении двух километров вдоль реки Вить, рукава Десны, экспедиция Зализняка насчитала восемь стоянок и за время раскопок собрала около 40 тысяч кремневых орудий и отщепов. Анюту я оставил в лагере на попечении Вали Мироновой, археолога из Москвы, которая приехала на раскопки со своей дочкой, тоже Анютой. Мы прошли с километр вдоль берега, перешли по мосту через Десну, потом по другому мосту через Вить и вскоре оказались на

месте. В экспедиции Зализняка еще не спали и тоже сидели у костра. Мы присоединились к ним, поговорили от том о сём, затем откуда-то опять появилась водка, но я отговорился тем, что оставил в лагере дочку, извинился и распрощался со всей компанией. Пить водку ещё раз совершенно не хотелось. Ночь была чудесной, теплой, светила луна, стрекотали кузнечики, в Десне плескалась какая-то крупная рыба. Я не поленился и полез купаться. Вода была замечательная и моментально сняла лёгкие последствия вечернего возлияния. Тем временем начало светать. Дочь я обнаружил спящей в палатке и укрытой дополнительным одеялом, о чём позаботилась Валя Миронова. При моём появлении Анюта проснулась, убедилась, что я жив и здоров, и заснула снова. Часа три удалось поспать и мне, затем появилась экспедиционная машина, и все мы уехали в город: археологи – на раскоп, а мы – досыпать в гостинице.

В тот же вечер мы с Анютой зашли поужинать в кафе, расположенное на площади, и за соседним столиком неожиданно обнаружили своих московских соседей по подъезду – Анатолия и Луизу. Оказалось, что они только что приехали, причём не просто так: Анатолий здесь воевал, освобождал город от немцев, и теперь они с Луизой решили навестить эти места и посмотреть на них по прошествии стольких лет. Соседи остановились в той же гостинице, что и мы. Анюта после ужина убежала в кино смотреть музыкальный фильм с Софией Ротару в главной роли, а мы пошли гулять по городу. Анатолий остановил местного жителя, расспросил его о чём-то, повёл нас по одной из улиц, и мы оказались у красивой триумфальной арки екатерининских времён. Я здесь уже бывал. Анатолий долго ходил вокруг, что-то вспоминая, а потом сказал, что именно в этом месте в сентябре 1943 года его взводу долго не давал подняться с земли немецкий снайпер. Когда его, наконец, обезвредили, оказалось, что это женщина в эсэсовском мундире.

Мы побродили по городу ещё некоторое время и заглянули в городской парк, который обладал редкой достопримечательностью. На высоком постаменте стояли рядом две гипсовые девушки. Одна была изваяна в купальнике, который почти не был заметен, другая – в длинном, до пят, платье. Девушка в платье правой рукой обняла за нагое плечо девушку в купальнике, а ладонь левой руки положила ей на то место, которое, согласно древнему канону, должно быть прикрыто листом смоковницы. Что хотел сказать автор этого садово-паркового шедевра послевоенных лет, я так и не понял. На ум приходили разве что античный Лесбос и обворожительная Сафо с её «жилищем муз» или, на худой конец, юные Гертруда Стайн с Вирджинией Вульф, хотя вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову скульптурно увековечивать их в парке этого маленького городка.

Мы выпили по кружке пива и вернулись на площадь. Анютин музыкальный фильм только что закончился, и мы встретили её у выхода из кинотеатра. На площади, как почти каждый вечер, собралась компания местных парней, группирующаяся вокруг маленькой инвалидной автомашины, точно такой же, как у Труса, Балбеса и Бывалого в знаменитом фильме «Операция Ы». В транспортном средстве стоял магнитофон, игравший попеременно Высоцкого и «Машину времени». Парни спокойно потягивали пиво из бутылок, никого не задирали, не матерились, зато хорошие песни Владимира Семёновича и Андрея Вадимовича были отлично слышны всем, кто хотел их слушать. Высоцкого я и так знал почти наизусть, а с творчеством Макаревича впервые познакомился именно здесь, на вечерней городской площади, и чрезвычайно этому рад.

Основной состав экспедиции уже готовился к отъезду, и Куза передал шефство над нами своему заместителю, черниговскому археологу Володе Коваленко, уезжавшему со своим отрядом позже всех. Коваленко исследо-

вал древний храм, который в домонгольское время находился за чертой городских стен, на высоком холме, круто обрывающемся в сторону Десны, там, где сейчас стоит Спасский монастырь, а за его стенами высится громада Спасо-Преображенского собора, построенного в конце XVIII века по проекту знаменитого Джакомо Кваренги.

В 1678 году в Новгород-Северской типографии, одной из первых на Руси, напечатали «Анфологион», книгу, содержащую праздничные церковные службы и поучительные тексты, украшенную многочисленными гравюрами. Одна из них изображала Спасо-Преображенский собор, причём в его облике явно прослеживались черты, присущие храмам XII столетия. В 1950-х годах группа киевских архитекторов под руководством Н.В. Холостенко впервые попыталась найти остатки древнего храма и под полом собора Джакомо Кваренги открыла его стены, сложенные из древнерусского плоского кирпича, так называемой плинфы. После большого перерыва исследование храма продолжил Володя Коваленко. Его раскопки затронули центральный неф и часть южной апсиды. При этом открылся прекрасно сохранившийся пол, вымощенный разноцветной поливной плиткой.

В то время меня очень интересовали древнерусские постройки домонгольского времени, точнее плинфа, из которой они были сложены. За год до того архитектор Серёжа Михайлов привлек меня к решению исторической загадки, связанной с уточнением датировки одного из псковских храмов. Вопрос был почти решён, когда мы обнаружили привозную амфору XII столетия, вмурованную в стену храма и служившую так называемым «голосником» – резонатором, улучшающим акустические свойства внутреннего объёма четверика. Но в качестве подкрепляющего аргумента мы привлекли плинфу. Незадолго до того архитектор Г.М. Штендер установил, что формат плинфы в постройках Великого Новгоро-

да менялся во времени: чем позже возводилась постройка, тем меньше был формат. Сходные результаты получил для Смоленска крупнейший исследователь древнерусской архитектуры П.А. Раппопорт. Мы с Серёжей применили их метод, датировки храма по амфоре и по плинфе совпали, и мы предположили, что храм был возведён во времена псковского князя Всеволода Мстиславича в 30-х годах XII века.

С согласия Володи Коваленко я измерил с десятков плинф древнего Спасо-Преображенского собора и уже в Москве наложил их на хронологическую шкалу. Оказалось, что плинфы скорее всего относятся к восьмидесятым-девяностым годам XII века, то есть храм мог быть возведён как раз при Игоре Святославиче, герое «Слова о полку Игореве», княжившем здесь с 1180 по 1198 год.

Новгород-Северский музей выходил фасадом на площадь. Мы с Анютой успели побывать там несколько раз. В музейной книге отзывов я нашёл запись профессора Жана Бланкова из Брюссельского университета: «Для человека, который перевёл «Слово о полку Игореве» на французский язык, поездка в Новгород-Северский является в своём роде и паломничеством, и осуществлением мечты...». Профессора Бланкова я года за два до того встречал в Новгороде Великом. Оказалось, что он успел побывать и в этом Новгороде.

В музее была очень хорошо представлена археология. В начале XX столетия археологи С.А. Гатцук и Н.Е. Макаренко открыли в этих краях до той поры неизвестную археологическую культуру, относящуюся к VIII – началу XI века и носившую ярко выраженный славянский характер. При сопоставлении её ареала с картиной расселения славянских племенных союзов по «Повести временных лет» оказалось, что культура в точности соответствовала летописным северянам. По имени города Ромны, где были проведены первые раскопки, она получила название роменской. Во второй

половине XX века были уточнены её наиболее характерные черты. Роменцы жили в полуземлянках, которые окружались хозяйственными ямами. В полуземлянках встречалась типичная для этой культуры керамика: сначала лепная, а на более позднем этапе – изготовленная на гончарном круге. У жителей городищ были широко развиты металлургия и металлообработка, прядение, различные промыслы. О связях с внешним миром говорили привозная причерноморская и хазарская керамика, византийские и восточные монеты. Со второй половины X века, по мере установления связей с Киевской Русью, в обиходе распространились пряслица из розового шифера – маховички для веретён, поступавшие из мастерских города Овруча, находившегося неподалёку от Киева.

Музей нам с Анютой понравился. Понравилось и то, что жители Новгорода-Северского с удовольствием приходили сюда целыми семьями, причём явно не в первый раз, и, как у себя дома, снимали обувь при входе, отчего скрипящий под ногами крашеный деревянный пол всегда оставался чистым.

В отношении обуви город вообще придерживался старинных народных традиций. Когда мы были приглашены в гости к местному фотолюбителю, я обратил внимание, что жители дома, перед тем как войти в квартиру, прямо на лестничной клетке оставляют свои ботинки, туфли, сандалии и т.п. В Москве обувь из подъезда непременно бы украли. Большинство детей, особенно девочек, разгуливало по улицам босиком. Увидеть взрослую босоногую женщину в магазине в очереди за провизией тоже было в порядке вещей. Полы в гостинице по три раз на дню мыла толстая босая уборщица тётя Шура. Когда через много лет в Москву с островов Зелёного Мыса приехала на гастроли пожилая певица Сезария Эвра, я сразу вспомнил тётю Шуру – габаритами и принципиальным ношением обуви они были абсолютно схожи.

В последнее или предпослед-

нее, уже не помню, воскресенье августа в Новгороде-Северском в те годы устраивалась грандиозная ярмарка, куда съезжались торговые организации и просто жители окрестных районов и соседней Сумской области. Утром, выглянув в окно, я увидел, что ярмарка уже началась, причём она заполнила всю городскую площадь. Продавалось и покупалось всё: визжащие поросята, гогочущие гуси, кричащие утки, кудахчущие куры, а также овощи, фрукты, одежда, всякие деревянные поделки и много чего ещё. Особенно запомнились ряды, уставленные глиняными горшками, кринками и мисками, привезёнными сельскими гончарами. Очень понравились керамические «дымники», устанавливаемые на печные трубы для того, чтобы в них не попадала дождевая вода. Дымники на ярмарке были в виде домиков, дворцов и чего-то ещё более замысловатого. В других краях я ничего подобного не встречал.

Анюту было невозможно оторвать от продававшегося повсюду очень вкусного местного мороженого в хрустящих вафельных стаканчиках по 10 копеек. Мороженое было приготовлено из слегка пригоревшего молока, что придавало ему особую пикантность. Кроме того, выяснилось, что Анютины туфли почти пришли в негодность, и я купил ей красивые плетеные сандалии вишнево-красного цвета. Примерно с полчаса она с удовольствием в них ходила, но потом стёрла ноги и в дальнейшем передвигалась уже босиком, как большинство её новгород-северских ровесниц. Себе я купил три полотенца, из них два старинных. На одном из них мастерица вышила забавную надпись «Шыла нудилась вышыла удивилась», объясняющую её эмоции в процессе творчества. Третье полотенце, очень красивое, вышитое гладью, было совсем новым. На нём были изображены виноградные листья, два целующихся голубка и дата «1980».

Отряд Коваленко уезжал на следующий день, и вечером на

экспедиционной базе во дворе музея была устроена «отвальная». Наутро я проснулся с больной головой, но вспомнил о местном пиве, которое быстро помогло придти в себя, причём даже без добавки в виде «Стрелецкой», которая в народе всегда справедливо именовалась «Утро стрелецкой казни».

Нам с Анютой тоже пора было возвращаться в Москву, но очень хотелось посмотреть на то древнерусское поселение, о котором много рассказывал мой товарищ Саня Григорьев.

В 1872 году Д.Я. Самоквасов впервые описал городище, расположенное на правом берегу Десны, между селами Горбово и Горки: «Городок... на высоком мысе берега Десны. С трех сторон окружён крутыми спусками, а с четвертой примыкает к полю, от которого был отделён выкопанным рвом, следы которого ныне едва заметны... При распашке выплывают глиняные черепки, кости, битый дикий камень, кирпич и уголь». Несколькими годами позже стало известно о находке близ Горбово двух кладов серебряных древнерусских денежных слитков-гривен, а в конце XIX века было записано местное предание о существовавшем здесь когда-то «великолепном дворце». Все это говорило о явной незаурядности памятника. Но археологи пришли сюда лишь в 1946 году. На месте городища зиял обширный известняковый карьер, и возглавлявший экспедицию М.В. Воеводский с горечью писал, что от городища сохранилась лишь часть вала и рва, за пределами которых, впрочем, обнаружилось большое неукрепленное селище. Затем памятник опять был забыт на много лет.

Его новое открытие состоялось в 1979 году. Володя Коваленко с небольшим отрядом проводил разведки по Десне. Горбовское поселение было узнано сразу: со времени Воеводского оно почти не изменилось, разве что карьер стал больше. От жителей Горбова Коваленко услышал местное название поселения – Сельцо или Игорево Сельцо. Услышал он и легенду о дворце. И сразу связа-

лись воедино и легенда, и прежние находки кирпичей на пашне, и даже то, что существовавшая в Горбово ещё в середине XX столетия церковь носила имя святого Георгия. Коваленко вспомнил строки Ипатьевской летописи, повествующие об осаде Новгорода-Северского во время междоусобной войны середины XII века. Летопись упоминала некое «Игорево сельче» с княжеским двором и Георгиевской церковью, которое в 1146 году разграбили и сожгли князья Давыдовичи.

Стационарные раскопки поселения начались в следующем году под руководством Сани Григорьева. Первый же раскоп вскрыл напластования и постройки трех периодов: поздней роменской культуры, «переходного», когда использовалась как лепная роменская, так и сделанная на гончарном круге, и древнерусского времени – XI – первой половины XII века. Выяснилось также, что в середине XII в. жизнь на поселении внезапно прекратилась, что легко объяснялось разгромом 1146 года. Незадолго до моего приезда Саня Григорьев успел вскрыть на поселении ещё 450 квадратных метров.

Я знал, что его отряд уже уехал, но всё же договорился с местными властями о машине, и мы с Анютой доехали до Горбова. Мы поднялись по крутому склону к раскопу, побродили вокруг, полюбовались бесконечными далями Деснинской поймы, попытались найти что-нибудь интересное в отвалах, но Саня работал чисто, и мы не нашли даже самого заваленного черепка.

В тот же вечер мы уехали в Москву. Статью о Новгороде-Северском я написал довольно быстро, но в журнале «Знание-сила» с ней что-то не заладилось, она несколько лет пролежала в редакционном портфеле и была опубликована уже после безвременной кончины Андрея Васильевича Кузы в 1984 году. Статью я посвятил светлой памяти моего старшего коллеги, как посвящая теперь и этот очерк.

Наша гостиная Русская филология - мой жизненный путь

Сегодняшний гость историко-литературного журнала «СТРАННИКЪ» - Борис Федорович Егоров, ученый-филолог с мировым именем, соратник Юрия Лотмана, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН, заместитель редактора академической серии "Литературные памятники", главный редактор словаря «Русские писатели 1800-1917гг.», автор книг и множества статей по русской фило-

логии, дипломант премии имени академика Д.С. Лихачева 2007г. "За сохранение историко-культурного наследия России" в номинации "За пропаганду историко-культурного наследия".

Целую неделю, с 11 по 15 февраля 2008 года, в Смоленском государственном университете Борис Федорович читал лекции о жизни и творчестве Юрия Михайловича Лотмана. Во время его пребывания в университете нам удалось взять у него интервью.

Из творческой биографии (Досье):

Главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института РАН, профессор Б.Ф.Егоров родился в 1926 году. В его трудовой биографии – работа на филологическом факультете Ленинградского университета, заведование кафедрами русской литературы Тартуского государственного университета и Ленинградского педагогического университета им. А.И. Герцена, многолетняя деятельность в Леннградском Отделении Института истории СССР АН СССР (ныне - Санкт-Петербургского Института РАН). Б.Ф. Егоров — автор около 500 научных работ, им подготовлены и опубликованы издания творческого наследия отечественных литераторов, деятелей искусства, мыслителей. Помимо научной деятельности, Б.Ф. Егоров уделяет большое внимание педагогической, регулярно читает курсы лекций во многих университетах России, Польши, США, Франции и других стран. Под его руководством подготовлено около двух десятков докторов и кандидатов наук.

Интервью с главным научным сотрудником института истории РАН, Борисом Федоровичем Егоровым

- Борис Фёдорович, как Вы познакомились с Юрием Михайловичем Лотманом?

- Я знал Юрия Михайловича Лотмана около полувека. Впервые я его увидел на набережной, около филфака Ленинградского университета, кажется, в 1947 году. Его облик бросался в глаза: сосредоточенный, какой-то отрешённый взгляд, большой нос и большие усы, быстрая, почти бегущая походка. Мне сказали сокурсники, что это очень талантливый студент. Выглядел он значительно старше студенческого возраста, да ему и в самом деле было уже 25 лет, а дать можно было ещё лет на десять больше. Он мне напомнил то ли знаменитого шахматиста прошлых лет Э. Ласкера, то ли великого А. Эйнштейна. По-настоящему же мы познакомились в Тарту в 1951 году и вскоре подружились, пройдя вместе без ссор и охлаждений свыше сорока трудных лет. Мы вместе создавали кафедру русской литературы Тартуского университета, я как бы из рук

в руки передал в 1960 г. Юрию Михайловичу заведование кафедрой, которую, кстати сказать, до сих пор считаю родной, своей. Я был единственным человеком,

Ю.М. Лотман

которому Ю.М. Лотман всегда доверял все свои идеи, замыслы, душевные тайны, и одним из немногих, кто так тесно интеллектуально и сердечно общался с ним в течение многих десятилетий.

- Вы впервые читаете лекции о Ю.М. Лотмане, или уже несколько лет выступаете с ними в разных университетах?

- По-настоящему это такой первый опыт и в Смоленске впервые, я очень рад, что могу

так подробно читать о Лотмане. А более краткие лекции у меня были в разных учебных заведениях. Особенно было интересно в прошлом году в Варшаве. Меня пригласил Варшавский университет, и я прочитал две лекции, то есть совсем уж был конспект, но я постарался самое, самое важное рассказать о Лотмане, что только успел. Замечательно прошло. Очень много было не только русистов, но и полонистов с соседних отделений. Многие полонисты пришли просто так, на «огонёк», не зная, кто такой Лотман, но некоторые всё-таки заранее подготовились. Был и такой вот опыт. В Смоленске я уже разошёлся подробнее, хотя, конечно, конспект всё равно остаётся – пунктир, а не настоящий рассказ. Чтоб настоящий был, наверно, нужно семестр читать, но пока у меня нет такой возможности.

- Каков был Ваш путь в науку? Как Вы стали заниматься литературоведением? Вы давно питали любовь к лите-

ратуре?

- Я начинал во время войны свою студенческую жизнь, и тогда мой дядюшка кончал Авиационный институт. И я сам в свете военных идей, тех, что инженеры должны помочь нашему воздушному флоту быть значительно лучше, чем германский, пошёл в Авиационный институт к своему дядюшке и дошёл до пятого курса, а попутно хотел заниматься самообразованием. Я не так хорошо знал литературу, которая мне казалась центральной областью гуманитарных знаний, поэтому поступил на заочное отделение филологического факультета, просто для того, чтоб образоваться более менее систематически: русская, зарубежная литература, языки, и был заочником, а потом так увлёкся, увидел учителей неординарных, и моя инженерия побледнела, стала мне не интересной. Кончил филфак за два с половиной года. Я бы мог кончить свой Авиационный институт, но ушёл, верней, меня отчислили за непосещение лекций. Ну и слава Богу! Я уже был дипломантом филфаковским. Вот тут я и избрал свой жизненный путь - русскую филологию.

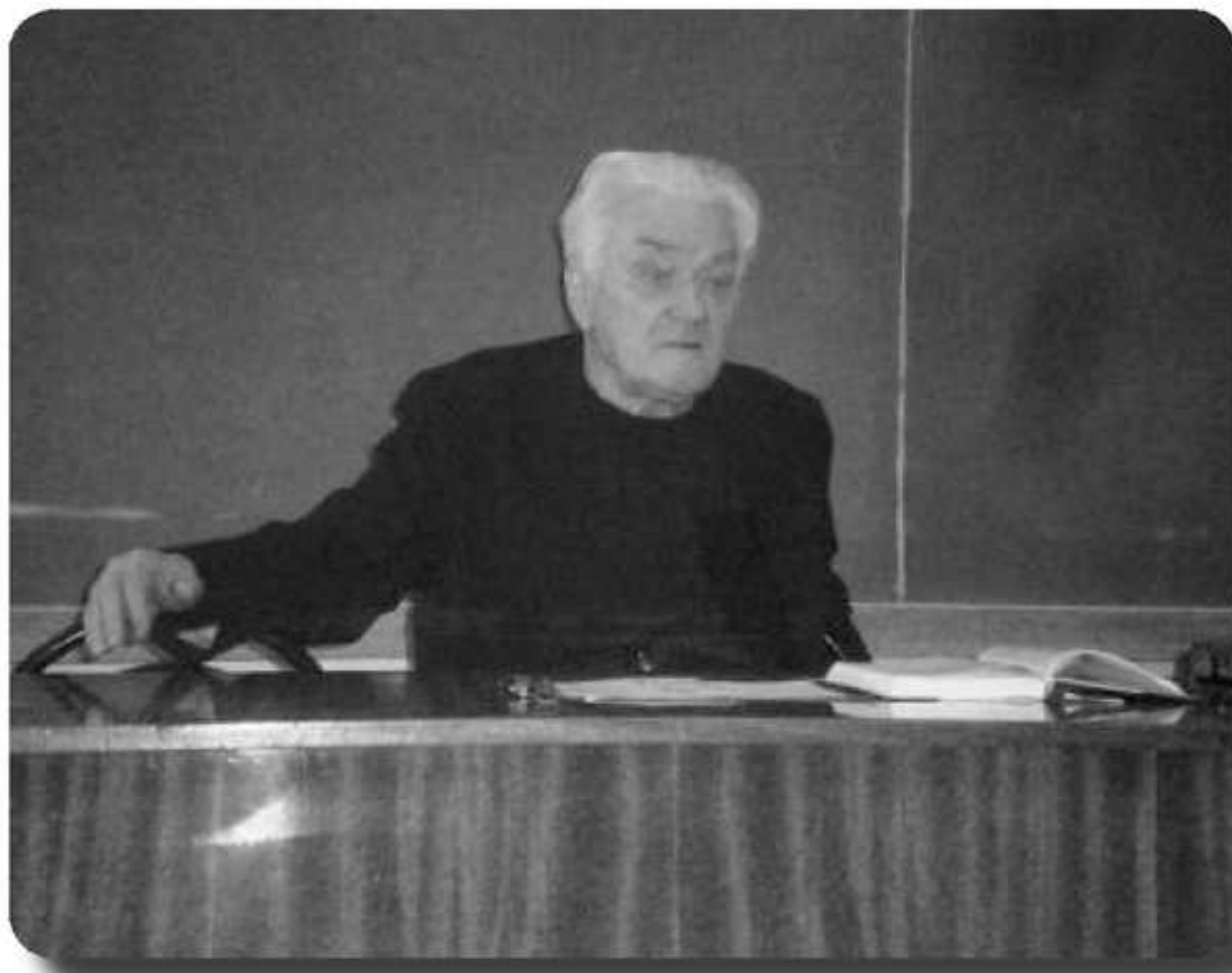
- Борис Фёдорович, расскажите, пожалуйста, о Вашем отношении к современной литературе. Есть ли надежда, что классическая традиция не прервется?

- К сожалению, я плохо знаю современную литературу. Но то, что знаю из постмодернистских вещей, у меня вызывает внутреннее содрогание. Как-то не могу читать современные произведения. Приходится заглядывать в книги Сорокина, Пелевина. Настолько это для меня не литература, я традиционалист. Вот, скажем, есть писатели, которые

пишут нормально, например, Борис Крячко, живущий в Эстонии. Совершенно нормальный писатель, популярен в Эстонии. Вот такая классическая традиция мне любя. А когда я вижу нарочитые изломы, характеры каких-то сволочей, а не нормальных людей, когда это всё пересыпается матом, когда физиология прёт... Раньше это было запретно, а теперь можно всё что угодно писать. Мне это противно. Хотя

вторых, он очень мужественный был человек. Каким он был на фронте, знаю только по рассказам, но это тоже вдохновляло. Я, несомненно, брал у него уроки сдержанности, например, когда уходит ближний. Я поехал на похороны его жены Зары Григорьевны - она на три года раньше него ушла из жизни. Конечно, страшная потеря, жуткое состояние. Но Вы знаете: он за целый день, начиная с прощания и

отпевания и кончая опусканием гроба в могилу, не проронил ни одной слезинки при людях. Мне, к сожалению, тоже пришлось хоронить свою жену. И всё время вспоминал тот день похорон и тоже держался. Только когда один оставался, можно было плакать. А на людях всё-таки надо держаться, не раскисать. В-третьих, научился чрезмерному хлебосольству. Когда я был студентом-заочником, мне

по современным произведениям ставятся фильмы, пьесы, и это народу нравится. Значит, и такая «пакость» имеет право существовать. А там история разберется, будет видно.

- Как Вы считаете, нужна ли литературе цензура?

- Поставишь цензором грамотного человека - а где гарантия, что он не начнёт в ту или другую сторону клонить, по своим субъективным вкусам? Поэтому я против цензуры.

- Борис Фёдорович, каждый из нас чему-нибудь учится у окружающих. А чему Вы научились у Юрия Михайловича Лотмана?

- Нескольким вещам. Я и сам по себе был работоспособным, но Юрий Михайлович меня подталкивал своей фантастической работоспособностью, когда полночи мог работать по полной дневной нагрузке. Это раз. Во-

пришлось сдавать современный русский язык. Я пришёл к доценту домой. Его жена принесла нам поднос с двумя стаканами хорошего крепкого чая и печенье. Сначала мы поговорили за чаем. А потом - экзамен. Юрий Михайлович был человеком такого же типа - это давало школу и младшим. Мне приходилось видеть американские университеты, немецкие - какая там вертикаль, насколько там профессор над студентами. Мы же были в этом отношении совершенно другие. Юрий Михайлович - один из учителей моих, конечно, в этом плане.

- Как Вы оцениваете будущее гуманитарных наук в России, развитие филологии, литературы? Как развивается филология как мировая наука? Есть ли молодые ученые, которые продолжают линию Лотмана, Ваши ученики?

- Есть. К сожалению их, как всегда, мало. Но бывают вспышки. Во время хрущёвской оттепели появилось много универсально образованных филологов и литературоведов в Москве, например, Топоров, Иванов, Успенский, чуть позже – Зализняк, нынешний академик. Последний доказал не путём рассуждений, а путём лингвистического анализа, что «Слово о полку Игореве» было написано не в XVIII, а в XI веке. Сейчас, пожалуй, нет такой вспышки. Но талантливых людей много. Возьмите, например, Смоленскую кафедру. Вокруг Вадима Соломоновича Баевского собралась целая когорта талантливых людей. Недавние аспирантки уже доктора наук. И таких примеров у нас в России несколько – в Новосибирске, Саратове, Воронеже. Группы молодых учёных всё время появляются. Но на ближайшее десятилетие их будет немного, потому что интеллигентская область у нас островная. Но хочется эти островки всё время расширять, заполнять и молодёжью. Впоследствии будет существенный полуостров. Я не в восторге от нашей жизни. И мне кажется, что в ближайшее десятилетие она не станет расцветом. Но всё-таки университеты дают многое, надеюсь на расцвет духовной церковной культуры. Сейчас он очень медленно идёт.

- Приходилось ли Вам встречаться с такими людьми, как В.Т. Шаламов, А.И. Солженицын, с диссидентами?

- С диссидентами встречаться приходилось. А с Шаламовым и Солженицыным не был лично знаком, хотя я их ставлю очень высоко. С Василием Аксёновым был довольно близко знаком. А с видными нашими писателями, так как они в основном московские, не был знаком. Я член Союза писателей и бываю на дискуссиях, но, к сожалению, сейчас они не очень интересные.

- Как Вы пережили Великую Отечественную войну? Каковы Ваши впечатления о ней?

- Возраст у меня тогда был юношеский. Восемнадцатилетним я встретил конец войны. Я

немножко другой был, чем основная масса. И у меня в начале войны были колебания: хорошо ли будет, если нас Гитлер разгромит или нет? То, что уничтожит сталинизм, – это мне было по душе. Но то, что будет фашистская оккупация, – так это ещё хуже сталинизма. У меня всё время была такая настороженность. Совершенно не было желания идти добровольцем на фронт или в партизанский отряд. Хотя была возможность. Отец предложил убежать от фашизма, пока не поздно. И, наверно, правильно сделал, что уехал вместе с семьёй. Так что к войне я относился очень сложно и сдержанно. Вряд ли я пошёл бы во Власовскую армию, чтобы идти против своих. Это было немыслимо! Но люто я ненавидел сталинизм. Желал, чтоб он после войны уничтожился. И думал, что факт полуразгрома поможет. Я не был в советском взлёте-ареоле, что вот мы победили, захватили мир. Боялся как раз того, что мы будем насаждать советскую действительность. Получилось, что Польша, Чехословакия и Болгария были под нашей пятой. Это мне не давало покоя. Поэтому всё время было двойственное ощущение: плохи наши враги – я не хочу их победы, но и нашей победы я не хотел, потому что боялся советской экспансии. Тут я опирался на солдатские рассказы: солдаты и сержанты иначе относились к нашим кумирам – Жукову, Коневу. Это были люди сталинского склада. Для того, чтобы захватить какой-либо город, готовы были дивизии бросать на смерть без всякого сожаления. Это, конечно, жуть! Какие же это полководцы, что себе славу завоёвывают солдатскими телами?! Сейчас это уже более или менее раскрывается, когда показываются наши реальные потери на войне. Конечно, 9 Мая 1945 года, когда была одержана Победа, был незабываемым днём: на улице целовались, мы, студенты, продавали последние одеяла и подушки, чтобы купить бутылку шампанского и отметить это событие.

- Расскажите, пожалуйста, о

работе над словарём «Русские писатели 1800-1917 гг.».

- Когда скончался наш московский руководитель П.А. Николаев, коллектив редакции попросил возглавить его. Я не отказался, потому что я был заместителем председателя редколлегии, участвовал в работе с самого начала и это была моя функция. Это, конечно, замечательное издание. Как было трудно в советские годы! Вы не представляете, чего стоило отстоять каждую фамилию, скажем, какого-нибудь церковного деятеля, который занимался русской литературой. Но не всегда мы преуспевали. В седьмом томе (добавочном) будут опубликованы пропущенные имена. Так что это была очень сложная вещь, в том числе и с точки зрения цензуры, включения в библиографию зарубежных изданий. После же советской власти не было никаких преград. Работа над словарём очень продолжительная. Десятки людей сидят и анализируют материалы. Многих биографических данных не было. Приходилось искать. Труд тяжёлый, но благодарный. Я страшно счастлив, что пятый том словаря дошёл и до Смоленска. Он есть в библиотеке СмолГУ.

- Как известно, в России прошлый год был Годом русского языка, 2008 год объявлен Годом семьи. Как Вы вообще относитесь к этому явлению? Какую лепту вносят деятели науки в подобные мероприятия?

- Я очень сдержанно отношусь к этим мероприятиям, считаю их казёнными. Вот, например, «Год русского языка». А что, в другие годы у нас не будет русского языка? Вы знаете, когда дикторы телевидения и радио говорят «облегчить» с ударением на втором слоге – это просто невозможно слушать. Надо непрерывно бороться с этим, учить. Молодые актёры стали плохо произносить тексты – как будто у них каша во рту. Половина фразы непонятна. Напротив, когда сидишь на галёрке во время постановки пьесы старой школой МХАТа, то тебе всё слышно. Я за чистоту

речи, за четкую артикуляцию. Всё время надо заниматься нашим языком! То же самое и семья. Что, теперь только в один год заниматься семьёй, детьми? Культура национальная должна включать в себя культ семьи. В целом отношусь к мероприятиям положительно, но меня раздражает их разовость.

- Как сейчас идёт работа в издательстве «Литературные памятники»?

- Хорошо идёт. Потому что поняли, насколько значима такая академическая серия. В коллегии входят очень толковые литературоведы. Это тоже вдохновляет. И

единственное, за что приходится бороться, так за повышения гонораров. По сравнению с частными издательствами, государственные платят меньше. Если Вы знаете, смоляне сейчас готовят очень интересный том воспоминаний Николая Энгельгардта – явного антисоветского деятеля. Анастасия Владимировна Тихонова, преподаватель одного из смоленских вузов, работник музея, собрала очень много материала об Энгельгардте, готовит большой и интересный том. Сейчас стала выпускаться духовная (в церковном плане) литература. Отсутствие цензуры способствует

выпуску любых ценных книг без оглядки. Хорошо работает серия, я доволен!

- Какие у Вас творческие планы на ближайшее время?

- Во-первых, я собираюсь написать книгу «Тема обмана в русской культуре», со всеми поворотами, плюсами и минусами. Во-вторых, готовлю второй том писем Юрия Михайловича Лотмана. Если меня приглашают читать лекции в университетах, то я могу свободно познакомить аудиторию с такими темами, как «Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана» и «Русские утопии».

С Борисом Федоровичем беседовали Константин ЗАБЕЛИН и Дмитрий ЕВТУШЕНКО

Поэзия

Владимир ШЕМШУЧЕНКО

Подснежник скукожился в банке,
Как ставшая былью мечта.
И незачем бегать к цыганке,
Чтоб чёрта увидеть с моста.

Рассыпалась жизни телега -
И губы предсмертно свело...
А тут из словесного снега
Строка родилась как назло.

И словно отмоленный грешник,
Для жизни открывший глаза,
В душе расцвела, как подснежник,
Взлетела, как стрекоза,

И вспыхнула, словно надежда,
В преддверии судного дня,
И губы оттаяли прежде,
Чем кто-то окликнул меня.

Спасибо, случайный прохожий,
Бог ведает имя твоё -
Поэзию чувствуют кожей
И в банку не ставят её.

Апрельское утро грачами озвучено.
Уходит в подлесок туман, не спеша.
Ещё две недели, и скрипнет уключина,
И лодка пригладит вихры камыша.
Ещё две недели, и синяя Ладога

Натешится вволю, подмяв берега,
И в небе проклюнется первая радуга,
И рыба пойдёт нереститься в луга.
И ветер с Невы – аж до самого Таллина! -
Молву донесёт...

А пока среди льдин,
Как спящая женщина, дышит проталина
С лиловым цветком на высокой груди.

Всё никак не привыкну к лесам и болотам –
Не хватает простора глазам степняка.
Здесь поют соловьи по невидимым нотам.
Здесь в Балтийское море впадает река.

Я завидую тем, кто родился у моря –
У людей в Петербурге особая статья...
Я стою на мосту в одиночном дозоре
И учусь по слогам этот город читать.

Свирепеет зюйд-вест, и вода прибывает.
Застонали деревья в окрестных лесах.
Я представить не мог, что такое бывает:
Город в море выходит на всех парусах!

Ты жил в тепле с красивою женой.
Я выживал наперекор судьбе.
Ты много лет смеялся надо мной.
А я был рад, что весело тебе.

Ты разучился отдавать долги.
Я научился терпеливо ждать.
Ты бросил дом, когда пришли враги.
А я тебе отдал свою кровать.

Ты ненавистью метишь путь земной.
Я всё тебе простил, и мне легко.
Ты зря топор заносишь надо мной –
Я тень твоя, а солнце высоко.

Как человеку нужен человек,
Особенно когда лютует холод.
Мой разум этим холодом расколот
На да и нет, а посредине — снег.
Как нужен рядом тот, кто всё поймёт
И по любви великой не осудит.

Ну почему поэта гонят люди
Через огонь и воду только вброд?!
Луна уйдёт, и вновь придёт луна,
Поскольку на земле не рассветает.
Как человека в мире не хватает!
Какая нынче лютая весна!

Семен ПЕГОВ

Коллаж

Соединю в одном катрене точки
с тире — плюс запятые, знак вопроса,
добавлю несколько абзацев прозы,
засыплю блеском дня и мраком ночи,
перемешаю цифры, числа, даты
и время летнее столкну к пределам зимним,
и стрелка пусть обескураженная ливнем
соскальзывает с циферблата.
Расправлюсь с морем, разломлю экватор,
перемещу на это место полюс
и поведу слонов пастись на мегаполис,
и немцы станут путать мутер с фатер.
Соседка, выражаясь по-китайски,
вбежит в квартиру, разобьёт сервиз.
А ты возьми и в Африку сорвись
и там скитайся.
Раскрась лицо зелёным апельсином
пройди пустыню, покори Египет,
где съеден ил, и Нил весь выпит,
и назови Тутанхамона сыном.
Прозрачной станет, точно призма
гробница фараона. Ровно к трём.
Соединяю телефонный трёп
с холодным смыслом афоризма.
Соединяю греческий порыв
с косматой темнотой средневековья.
Соединяю глину с кровью
и устья рек с подножием горы.
Закутываю пафос в простыню,
закутываю голос в шерсть заката,
пускай соскальзывает время с циферблата —
я всё, я всё, я всё соединю:
клубок деревьев, порванную нить...
Я сочинил убийственный коллаж.
Но Вас со мной нельзя соединить.
Навечно Ваш.

Я стал не то чтоб тихим — крайне скучным.
Я в окруженье не предвижу новшеств:
жить в этом городе весною — всё равно, что
закрыться в ванной и стоять под душем.
Я просыпаюсь с настроением английским,
в речах — оттенок европейской лени.
Забавы ради занимаюсь составленьем
беспечных планов и различных списков:

«Позавтракать. Дойти до универа,
пересекая утро, словно устье.
Потом страдать — как водится, от грусти —

завидев милую. Рас-
строить нервы.

Явиться на назначен-
ную встречу.
Полдня проспять.
Прослушать шесть
пластинок.
Не вылезать весь
вечер из ботинок,
сезонные преодоле-
вая речки.

Ответить на скопив-
шуюся почту.
Забыть наклеить на конверты марки.
Сходить по книги или в супермаркет.
Ну, в общем, утомиться к ночи».
Я стал всё больше полагаться на усталость.
Мне хочется состарить прошлый стиль
и всё, что раньше крайностью казалось
перерасти.

Мечтатели

Открытками наполнена до края
квартира нашей памяти, в которой
всё так или иначе повторяет
классический кинематограф.
Мы смотрим негативы тускло-карие.
Наш ум острее азиатской кухни.
Звучанье голосов, листы сценариев
прикладываем к творческому уху,

прогулку предпочтём тоске трамвайной,
нам воздух — точно краденая сладость,
мы принимаем солнечные ванны —
но не реальность.
И если мир решит сойти со сцены,
мы — не заметим, подвергая реставрации
сюжеты киноплёнок, декорации...
Шаги воображения бесценны.

Алексей КОСТЫЛЕВ

Сквозь несвободный сон не докричишься: кто там?
Прохожий не проходит через два стекла.
Но отпадет непроходимость стекол.
Возможно, только для тебя.

Возможно, попусту, слепое совпадение,
не знак, не подвиг внутренней борьбы,
свобода за закрытой дверью

касаться, точно пальцами, с любимым,

увиденным за собственным окном, за радужной оболочкой чувства, когда накроет, точно кровлей, тишиной неразделенной

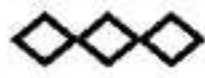
сердца. Станет пусто

окно, оставленное в страхе
быть отраженным так, как есть.
Ведь ты не восклицательным ли знаком

здесь говоришь о перемене мест.

Окно, парализованное страхом
быть отраженным в чьих-нибудь глазах.
Ведь ты не вопросительным ли знаком
об утверждении пытаешься сказать.

Ведь не уйти от вечных фонарей,
ведь не уйти от патрулей такси.
Но без своей души поводырей
ты в лабиринте некрасивых и тоски.
Все выше потолки и все смелее стены,
на съемных хатах не кривят углом.
Возможно, этот дом когда-нибудь заменит
тебе не сбывшийся, но вещей дом.
Все те же стены и все тот же потолок.
Тебе стучат в окно, не в дверь, открой.
Окно в четыре неба, не наоборот.
Открой свои глаза. Открой.

Денис ШПОЛЯНСКИЙ

Наших грез бушующий океан
Перестал волноваться и рокотать.
Перед нами последний меридиан,
Мы на линии перемены дат.
Значит, память страницу перевернет
И на стол веер выложит новых карт,
И подгонит время на день вперед,
Чтобы прошлое больше не вспоминать.
За кормою последний меридиан...
Заскрипел обманутый циферблат...
Но рассвет неожиданно показал
Нас, как двадцать четыре часа назад,
Нас – друг другу еще дорогих людей,
Мир, в котором остались с тобой вдвоем.
Мы не в прошлом, нам просто отдали день
Посмотреть, что теряем и не найдем.
Ты вздохнула, и грустной улыбки свет
Озарил на мгновенье твое лицо.
Не отмеченный в календаре момент
По усмешке судьбы должен стать концом.
Ты смотрела куда-то за горизонт,
Как вчера, но уже без особых мук.
Мне ужасно хотелось упасть за борт,
Я ведь знал, что корабль идет ко дну.
Он выдерживал шторм, разбивал туман
Для того, чтоб безропотно сгнуться в штиль.
(Слишком много пробоин и рваных ран
Накопилось за сотни пройденных миль).
Я спросил: «Неужели на этом все?»
Ты ответила: «Мы доплывем, поверь,
Может быть, по инерции донесет
Нас в какой-нибудь порт безразличный дрейф...»
Соврала, ты ведь помнила, что теперь,
Утром, только лишь солнце взойдет вдали,
Мы расстанемся и, не щадя потерь,
Пересядем на разные корабли.
Наше время закончилось, и мечтам
Новый день открывается, но опять
Перед нами последний меридиан,

Мы на линии перемены дат...

Мне все слышится крик целиком, до последнего
вздоха,
Он сорвался с утеса как тот, кто его испустил,
И теперь не смолкает, оставь меня эхо, мне плохо,
Что бы дальше идти, не хватает ни воли, ни сил.
Объявили привал, я присел на холодные камни,
Прислонился к скале и, срываясь на кашель, дышал.
Воздух здесь на Кавказе еще тяжелее, чем в Альпах.
Режет легкие, душит мозги и сжимает сердца.
За две тысячи лет эти горы привыкли к убийствам,
Человеку трудней... Навесным арт-огнем впереди
Перебит перевал, как хребет у того альпиниста,
Что сегодня широкой спиной упал на ледник.
И теперь его крик то вдали превращается в выстрел,
То вблизи оглушает, как лютого грома раскат...
Будь на нем лишь рюкзак, он бы смог удержаться за выступ,
Но предательски в пропасть его утащил автомат.
Мы дружили давно, мы прошли весь Тибет в одной связке,
И будь проклят тот день, когда, лживых наслушавшись слов,
Променяли наш мирный, но доблестный труд скалолазов
На цветки Эдельвейса на формах Альпийских стрелков...
Вот команда «подъем», и бесцветное солнце лучами
Проводило в дорогу в боях поредевший отряд,
И удары сапог по размытой тропе застучали,
И приклады винтовок о спины забились им в такт.
Мы шагаем к вершине, а крик уже больше не слышен,
Он затих, затаившись среди перевалов и трещин...

Как в советском кино мы все выше и выше и выше,
Как фигур на доске нас все меньше и меньше и меньше...

О.Э. Мандельштаму

Взамен надежды боль обиды
Пришла, с ней стала жизнь твоя
Как португальская коррида.
На грани правды и вранья,
На грани взгляда и оглядки
Следили толпы за тобой,
Без шпаги, только с красной тряпкой
Ты выходил на смертный бой
И побеждал, в десятках к ряду

Сраженьях, делая укол,
В глаза ты говорил им правду,
Глазам, что отводили взор,
Но были люди, что внимали,
Не слыша, рева „По местам!“,
Сквозь лязг машин и грохот стали,
Твоим воззваниям Мандельштам,
А значит, труд был не напрасен,
И навсегда осталось в них
Упрямое „Я не согласен!“
В сердцах и мертвых и живых...
Взамен ареста, смерти скорой
Твоей наградой на века
Почет и слава матадора
Без права заколоть быка.

Чихая, самолет взлетает вверх.
Мотор как слесарь выругался глухо:
Как тяжело набившееся брюхо
Ему поднять. «Ой, мама, это снег!»
«Нет, это облака...». Мне страшно.
Мне кажется, что самолет бумажный,
Порвется и просыплет как горох
Людей с небес на землю. «С нами Бог», -
Шепчу я онемевшими губами
И чувствую, что Он взаправду с нами:
В Его могучей ласковой деснице
Наш самолет трепещет словно птица...
И время загустело словно мед,
Течет сквозь сердце и впадает в Лету...
Сосед, молчавший в кресле весь полет,
Разглаживает смятую газету...
Потом команда «пристегнуть ремни»,
Давленье плющит грудь, чтоб приземлиться,
Но верю, что горящий ток любви
Когда-нибудь со мною повторится...

Валерия КИРСАНОВА

Смиряться под деснищею любви
И непрактична будешь ты ужасно.
В подростке все бурлит бездумной страстью:
Так в дереве весной бунтует сок...
Прошу у Бога мир и тишину,
Чтоб не оставил Он тебя одну
В панельном нашем доме с легкой кровлей,
Где я, терзаясь страхом и любовью,
Предчувствую, сливаясь с тишиной,
Беспомощность перед рожденной мной...

Розовощекий рассвет словно здоровый мальчик
Выспался и просиял голубым.
Куст холодные пальчики
Сунул в ладонь. К чужим
Не полез бы нахально, а мне он верит...
Блонь, рассеянный белый свет,
Спящие под снегопадом звери...

Сквозь взгляд наивный, детский голосок
Проклюнулась душа. Уже бесспорно
Вскипать волною станешь непокорной,
Смывая в гнев берега свои,

Облако сыплет небесный пух,
Солнце его наполняет цветом.
Воздух как чистый и легкий дух
В легкие входит...и я согрета...

Друг

Может, ты когда-нибудь
вспомнишь меня. А, может, и нет.
Но я всегда буду тебя помнить.
Однажды я наберу твой номер и
скажу:

- Привет.
А ты ответишь:
- Привет. Я думал, ты забыла
меня.
- Разве можно тебя забыть? -
спрошу я.

Философские размышления

- Да. В этом мире можно за-
быть все. Кроме тебя.

- Отличная погода, - я не об-
ращу внимания на комплимент.

- Можно пойти погулять, - ты
поймешь намек.

И мы встретимся ровно через
полчаса. Ты, конечно, опять на-
денешь свои невозможно широ-
кие джинсы и старый свитер (мой
любимый). И мы отправимся
встречать осень. Ты наберешь
для меня огромный букет клено-
вых листьев. Спасибо. Ты уме-

ешь чувствовать, что мне нужно.

- У тебя что-то не так? - спро-
сишь ты вдруг.

- Почему ты так решил?

- Не забывай, я знаю тебя
слишком хорошо. Иногда даже
страшно.

- Страшно?

- Ну да. Вдруг в какой-нибудь
анкете начну вместо себя про
тебя писать.

Мы посмеемся.

- Он тебя бросил?

- Да.

- А он мне сразу не понравился. Помнишь, как он посмотрел, когда ты за котенком на дерево полезла?

- Ага. А тебе тогда очень было нужно бежать за лестницей и скандалить с парковым сторожем...

- Зато котенка спасли... Да не расстраивайся ты! Еще найдем.

- Надоело. Мне кажется, я ищущу-ищу, а меня никто не ищет.

- Тогда выходи за меня замуж! - выпалишь ты.

- Ну, пока еще не до такой степени надоело, - рассмеюсь я.

Ты хмыкнешь. Ты привык к тому, что у нас давно перепутаны шутки и абсолютно серьезные вещи. Наконец, я решусь. Я не люблю говорить с тобой на эту тему... Но сейчас, я уверена, сейчас ты очень хочешь, чтобы я задала тебе вопрос:

- А как у тебя с Ней?

- Не с Ней, а с ней. Все так же. Она прощает мне все. Она в любой момент готова бежать за мной на край света, предварительно собрав все мне необходимое.

Я остановлюсь. Ты меня почти убил и, кажется, это понял. Но у тебя хватит смелости продол-

жать:

- Кстати, сегодня я обещал пойти погулять, а потом передумал.

Я промолчу. Я не могу с тобой больше говорить.

- Почему ты молчишь? Я от-вратителен?

- Нет. Это просто НЕ ТЫ.

- Теперь это я.

- Зачем ты так с ней поступаешь?

- А что мне делать? Если я ее брошу, она вскрыет себе вены на следующий день. Ты это знаешь.

- Так ты записал себя в благодетели? Как можно было так себя изуродовать?! Ты же убиваешь ее.

- Я даю ей шанс почувствовать себя любящей.

- Так нельзя! - мое восклицание спугнет воробьев с ближайшей ветки, - она же не игрушка. Ты никогда ТАКИМ не был! Кого я должна проклянуть за убийство лучшего на земле человека?!

- В этом мире все лгут друг другу.

- В этом мире все так говорят. Но никто ничего не хочет менять. Я думала, ты не такой. Ведь ты сейчас отрекся от себя! Ты смешался с толпой, и в жизни стало

меньше света, потому что ты погасил свою душу, желая сэкономить. Только для чего? Для кого?

- Тебе не надоело провозглашать затрепанные прописные истины? Неудачница...

Я ничего не отвечаю. Я резко развернусь и уйду. Я потеряла друга. Неужели, я, правда, такая невезучая? Я стараюсь, чтобы люди вокруг меня не чувствовали одиночества. Я не могу запросто обидеть человека. Я до сих пор верю в чудо. Я точно знаю, что Герасим не утопил Муму. И ты всегда смеялся над этим. Но я и не думала обижаться... Ведь ты мой друг. Ты был моим другом. И перестал им быть из-за неизвестной девушки. А может, я действительно никому не нужна с моими бредовыми идеями?

Я сяду на скамейку и уставлюсь в одну точку. И просижу так минут десять. Пока не подойдет Он...

- Девушка, вы не знаете, где здесь можно лестницу найти?

- Что? - удивлюсь я.

- Лестницу... Там котенок на ветке застрял... Понимаете?..

- Еще как, - улыбнусь я, - пойдемте.

Люди, люди, какая свобода? О чём вы? Одумайтесь! Абсолютно свободны атомы в бесконечной Вселенной. О том ли вы мечтали, чтобы стать атомной пылью? Свобода опасна...

Души наши - средоточия света, окруженные тьмою. Исчезнут границы - и свет растворится, иссякнет! Вот почему так страшна судьба безумцев, рвущихся к безграничной свободе.

Все примеры - и жизненные (наркоман, стремящийся сбросить оковы бытия с помощью опия), и исторические (бунтарь Пугачев, восставший против сдерживающей, стабилизирующей царской власти и омывший кровью Россию) - указывают на гибельность устремлений к абсолютной свободе. Она, в сущности - дорога к смерти, о чём говорил герой романа Достоевского «Бесы» г-н Кириллов, «русский дворянин и гражданин мира»: «Доказать до-

Человек и свобода

стоинство и величие человека можно единственным и предельным способом: убить себя самому, и в этом акте предельной свободы сравняться с Богом».

Страшны не внешние проявления свободы: душа сможет обуздать их. Вспомним казаков: было ли кому-нибудь из обширного русского народа дано вольностей больше, чем им? Но - в то же время - казачьи дисциплина и набожность общеизвестны.

Страшно, если душа сама в смятении и не знает, как той свободой распорядиться. Вот слова Великого Инквизитора: «Но овладеет свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть». И слава Богу, если совесть найдет успокоение в вере, в религии. А если нет? Если человек отгородится от внутренних волнений чьими-нибудь словами и идеями, авторитетны-

Дмитрий УБОГИЙ

ми - но неправедными? За примером недалеко идти: мало разве молодых людей, твёрдо верящих в то, что едва не все беды России от «нерусских», «кавказцев», и старающихся «спасти Родину» (- из скинхедовских лозунгов!) - с помощью мордобоя? А скажешь, что проблема, в первую - то голову, в нас самих - кто из них поверит?

Или - пример иного толка, когда путь ошибочен в силу неправильного восприятия смысла свободы. Как наивны были хиппи, требовавшие свободной любви, не понимая, что эти слова продиктованы как раз-таки несвободой от плотских желаний!

Но - ладно: с неверного пути можно свернуть. Хуже, если человек вообще не может отыскать своего пути - ни истинного, ни ложного. Отсюда - и одна из причин русского пьянства, отчаянной

попытка смятенной души забыть-ся, не вынеся бремени свободного выбора.

Но, при всех опасностях, таящихся в свободе, она совершенно необходима. Человек не может существовать без свободы - иначе он был бы механизмом, однажды заведенным и бессмысленным.

Основной вопрос, тревожащий людей непрестанно - вопрос о смысле жизни - невыносим без свободы, данной от Бога.

В еврейском Талмуде есть место, где описывается святая страна, в которой всё - люди и природа - живёт по законам Божиим, и даже реки перестают течь по субботам. По-моему, такое механическое, только внешне свободное существование лишено смысла и безрадостно. Ведь любая человеческая мысль предполагает свободное искание, выбор - а там, где всё предопределено, и мыслить

незачем. А безрадостно - потому, что при отсутствии соблазнов человек не сможет и отринуть их, испытыв тем самым глубочайшее внутреннее удовлетворение. Да и как можно радоваться благополучию, не страшись потерять его?

Без свободы пусты и многие другие понятия, например - подвиг. Подвиг трехсот спартанцев под Фермопилами не был бы таковым, если бы был совершен в силу необоримой необходимости, а не по вольной жертве героев.

Или - мораль. Ведь это - выбор человеком добра в ситуации совершенно равной возможности выбрать также и зло. Свободный, исключительно свободный выбор...

Так разрешимо ли противоречие между необходимостью и опасностью свободы? Должно быть, да, ибо при совершенной несовместности этих составляю-

щих не могло бы существовать совокупного, их объединяющего, понятия.

Ответ, видимо, кроется в основе христианства - и человеческой жизни вообще - любви.

Она не признаёт ни малейшего принуждения в выборе объекта любви, но, вместе с тем, накладывает на свободу значительные ограничения: жизнь семейная, к примеру, сильно отличается от жизни холостой.

Свободу невозможно обуздать насильно, и никакие оковы не властны над волею человеческой, но, влюбляясь, ею поступаются добровольно...

Свобода была бы величайшей из мук людских, если бы Творец не открыл пути к её преодолению - через Духа Святой Троицы, который и есть - Любовь!

Современные писатели - детям

Александра БОРОВЕЦКАЯ

Почему не звенят колокольчики

Летом в поле или на лугу ты, наверное, часто видел невысокий синевато-фиолетовый цветок - колокольчик. Скромный, непривередливый, растёт он среди ромашек и незабудок, грустно наклонив к земле свои нежные бутоны. Порой и не заметишь его сразу на лугу, будто прячется колокольчик, скрывается от людских глаз. А ведь не всегда был он таким неприметным.

Когда-то, давным-давно, все колокольчики звенели. Ты спросишь, как? А вот как. На лугах и полях, в горах и лесах - везде, где только растут цветы, живут эльфы. Крохотные, с прозрачными лёгкими крылышками за спиной, они невидимы для человеческих глаз. Эльфы заботятся о цветах. Днём они умывают прохладной росой нежные листочки и лепестки, а ночью, забравшись в самую середину бутонов, спят. Есть свои эльфы у гордых роз и душистых ландышей, у скромных маргариток и строгих астр. И, конечно, у колокольчиков они тоже есть.

Эльфы - весёлый народ. Каждый солнечный лучик, каждая капелька дождя доставляют им радость. Вот благодаря эльфам и звенели раньше колокольчики.

Тихо ночью на лугу. Но лишь только в небе засияет солнышко, просыпаются эльфы колокольчиков. Они встают самые первые. Расправит эльф крылышки, умоется росой, развесит по краям лепестков своего цветка хрустальные бубенчики, достанет тонкую палочку, и вдруг - "динь-динь, динь-ди-лин" - зазвонит колокольчик нежным, таинственным зво-

ном. Тихо кругом. Все ещё спят: и птицы, и звери, и даже ветер, - а колокольчики звенят. И у каждого из них своя мелодия. "Ди-ли-динь," - поёт один, "дандон," - подхватывает другой, "дзынь-динь-динь," - откликается третий. Не успеешь оглянуться, как уже весь луг разбужен ими. Целый день звенят колокольчики - без усталости трудятся эльфы всем на радость.

Долго не могли понять люди, откуда этот прекрасный, чарующий слух звон на лугах. Но вот как-то раз одна девушка плела венок и случайно вместе с ромашкой сорвала колокольчик. Нежный, хрупкий, он не годился для венка, но и выбросить его было жалко. Тогда девушка вставила колокольчик в петлицу платья. Закончив венок, она пошла домой, а вслед за ней полетели и эльфы. Уж так заведено у них: пока совсем не завянет цветок, не бросать его.

Плакали эльфы над своими заплетёнными в венок ромашками. Их слёзы в лучах солнца блестели на белых лепестках, и казалось, будто это роса.

Не плакал лишь один эльф колокольчика. Осторожно касаясь хрустальной палочкой бубенчиков, он наигрывал какую-то грустную мелодию. "Динь, динь-динь," - тихо звенел колокольчик в петлице. И с каждой минутой его синевато-фиолетовый бутон склонялся всё ниже и ниже. Знал эльф, что звенит колокольчик в последний раз, и потому особенно старался.

И хотя звон цветка был не громче комариного пи-

ска, девушка услышала его. Она вынула колокольчик из петлицы и поднесла к уху. "Динь-ди-лин", – пропел ей цветок. Девушка улыбнулась. Она вернулась на луг и собрала целый букет колокольчиков.

Вот так букет получился! Сотни маленьких бубенчиков звенели на все лады, и ни один, даже самый искусный музыкант, не смог бы повторить этого мелодичного звона. Девушка принесла букет домой и поставила в вазу. Не прошло и дня, как все люди в её деревне уже знали о чудесном свойстве колокольчиков. Из уст в уста полетела эта весть по свету. Вскоре каждый человек уже считал своим долгом иметь у себя в доме букет колокольчиков. Но недолго стоят полевые цветы в вазе. Привыкшие к простору, к яркому солнышку колокольчики быстро вянут в людских домах. И лишь только завянет цветок, перестаёт играть эльф. Снимет он хрустальные бубенчики с поникших лепестков, поцелует на прощанье нежный бутон и улетит на луг искать новый колокольчик. Всё тише и тише звенит букет, а потом и вовсе замолчит. Выбросит хозяйка увядшие цветы, а утром нарвёт новых. И так каждый день.

Но однажды утром люди проснулись и не услышали привычного звона. На лугах стоял туман. В это утро не пели птицы, не журчала вода в реках и ручьях, не шумели своими кронами деревья – природа скорбила о маленьких звенящих цветах. Не осталось больше колокольчиков на лугах. Поняли люди, что натворили, да только поздно. Не вернёшь цветы. Навсегда смолк их приветливый ласковый звон.

На всём белом свете остался всего один колокольчик. Скрытый от человеческих глаз, он рос в чаще непроходимого леса на маленькой солнечной полянке. В нём жил самый старый, самый мудрый эльф. Никто не знал о цветах столько, сколько он. Со всего света слетелись к нему эльфы колокольчиков. Они рассказали о своей беде и попросили совета. Долго думал старый эльф, а потом сказал: «Пусть каждый из вас выберет из своих бубенчиков самый звонкий, самый красивый и закопает его в землю на лугу. И если на то место, где закопан бубенчик, когда-нибудь упадёт человеческая слеза, там вырастет колокольчик».

Так и сделали эльфы. Шло время, плакали люди. Кто-то о погибшем сыне, кто-то о разбитой любви, кто-то о смерти матери. Горькими были эти слёзы, но, падая на закопанные бубенчики, они давали жизнь колокольчикам. Прошёл век. Люди искупили свою вину слезами, вновь на лугах появились колокольчики. Да только больше не звенели они. Перестали эльфы играть.

Много событий пронеслось, но с тех пор никто и никогда не слышал больше звона колокольчиков. Далеко спрятали эльфы свои бубенчики и палочки. И рады бы они играть, да боятся. Боятся того, что, очарованные прекрасным звоном, люди снова захотят забрать колокольчики домой, и тогда не спасёшь их уже ни хрустальными бубенчиками, ни горькими слезами...

Коллекция желаний

Вы никогда не задумывались о том, почему порой самые добрые, самые хорошие наши желания не сбываются? Почему, когда очень ждёшь маму с работы, она обязательно задержится? Почему, когда целый день готовишься к контрольной по математике и рассчитываешь написать её на «пять», то, как правило, получаешь «четыре» или, того хуже, «три» из-за какой-нибудь глупой ошибки? И в конце концов, почему, если всю неделю стоит хорошая погода, то на выходных, когда так хочется погулять, обязательно пойдёт дождь?

«Закон подлости!» – скажете вы. Может быть, и так, но с некоторых пор я думаю по-другому.

Как-то раз наш сосед, дядя Женя, рассказал мне одну очень интересную историю.

В Москве на улице Тихвинской в доме № 16 лет десять назад жил профессор, доктор биологических наук Остапов Дмитрий Сергеевич. Сейчас он, наверное, уже переехал.

Дмитрий Сергеевич, человек в возрасте, жил один, семьи у него не было. В общем, он ничем не отличался от других людей: каждое утро ровно в семь уезжал на работу в институт, вечером смотрел телевизор, ночью спал. Хотя кое-что необычное в нём всё-таки было. Дмитрий Сергеевич очень любил ловить бабочек. Из года в год каждое лето, взяв сачок и целую кучу разных баночек и коробочек, он отправлялся за город.

Согласитесь, когда пятидесяти шестилетний человек вместо того, чтобы отдыхать дома, сутками напролёт гоняется за бабочками на лугу, то это выглядит довольно забавно. Но Дмитрий Сергеевич ничего не мог с собой поделаться. Вот уже сорок пять лет он собирал коллекцию бабочек. И надо сказать, коллекция у него была просто великолепная – самая лучшая в мире. Дмитрий Сергеевич мечтал о том, что когда-нибудь прославится благодаря ей. В его квартире бабочки были повсюду. Приколотые специальными иголочками, они висели на стенах в красивых рамках, лежали в аккуратных коллекционных коробках с прозрачными крышками. У каждой бабочки была маленькая табличка с названием и местом поимки.

Иногда по вечерам профессор доставал свою коллекцию и часами любовался ею. В ней были бабочки из Америки, Африки, Австралии – со всего мира. Такой замечательной коллекции мог бы позавидовать даже научный музей. Однако Дмитрию Сергеевичу всё время казалось, что бабочек ещё маловато. Поэтому летом он целыми днями пропадал за городом в надежде поймать какую-нибудь редкость.

И вот однажды ему крупно повезло. В тот день Дмитрий Сергеевич очень устал и уже собирался домой, как вдруг увидел наикрасивейшую бабочку. Она сидела на цветке ромашки и грелась на солнышке. Дмитрий Сергеевич в этот день забыл дома свои очки и потому хорошо разглядел только большие, величиной с кулак, красно-жёлтые крылья бабочки. С осторожностью кошки он стал подкрадываться к

ней. Хлоп! – и бабочка оказалась в сачке. Аккуратно, чтобы не помять крылья своей пленнице, профессор пересадил её в пластмассовую банку с крышкой. Как опытный ловец, он боялся рассматривать такую драгоценность прямо на лугу: вдруг улетит!?

Дома Дмитрий Сергеевич первым делом плотно закрыл все форточки, трижды проверил, заперта ли входная дверь, и только после этого достал из рюкзака банку с бабочкой. Он поставил её на стол, надел очки и дрожащими от волнения руками снял крышку. Каково же было его удивление, когда из банки вместо бабочки вылетела маленькая фея.

- Ой! – растерянно сказал Дмитрий Сергеевич.

Фея прямо в воздухе сделала реверанс и представилась:

- Эдиль.

Профессор учтиво наклонил голову:

- Очень приятно познакомиться, а я Дмитрий Сергеевич... - он запнулся, не зная, как обратиться к Эдиль: на «вы» или на «ты», потом всё-таки решил, что фея ничуть не хуже любой другой дамы и продолжил: – Простите, но там, на лугу, я был без очков и принял вас за бабочку.

Эдиль села на край стола:

- Не извиняйтесь, вы не первый и, к сожалению, даже не второй и не третий. За это лето я уже пятый раз попадаю в сачок. И всё из-за моих крыльев. Они слишком яркие.

Крылья у феи были точь-в-точь такие же, как у бабочек, только немного побольше. Ярко-красные, с жёлтыми пятнами, они действительно не могли служить маскировкой даже среди цветов на лугу.

- Хотите, я отвезу вас обратно? – предложил Дмитрий Сергеевич.

- Ну что вы, не стоит, - вежливо отказалась Эдиль. – Я прекрасно доберусь сама, только выпустите меня на улицу.

Дмитрий Сергеевич открыл окно. Фея уже было собралась улетать, но вдруг заметила висящие на стенах рамки с бабочками.

- Сколько желаний вы наловили! – сказала она, всплеснув руками.

- Каких желаний? – не понял профессор.

- Ах да, вы же ничего не знаете, - спохватилась Эдиль. - Я вам сейчас всё объясню. Понимаете, когда человек загадывает какое-то хорошее желание, то оно превращается в бабочку. И если бабочку не поймали, то желание сбывается, а если поймали, то не сбывается.

- Глупость какая! – возмутился Дмитрий Сергеевич. – Всем известно, что бабочки откладывают яйца, из которых потом выводятся гусеницы. Затем гусеницы превращаются в новых бабочек, и те в свою очередь тоже...

- Несомненно, так на свет появляются очень многие бабочки, - перебила его Эдиль, - но далеко

не все. Есть и бабочки - желания. Я вам сейчас докажу. Вот это желание, - фея подлетела к красивой чёрно-жёлтой бабочке в золотистой рамке, - загадала одна маленькая девочка.

Вдруг Дмитрий Сергеевич оказался в чужой, совершенно незнакомой квартире. Эдиль села к нему на плечо.

- Не беспокойтесь, - сказала она. – Мы невидимы. Никто даже не узнает о том, что мы здесь были.

В квартире, вероятно, ждали гостей. В центре комнаты стоял праздничный стол, на диване сидела нарядная девочка с куклой в руках. Раздался звонок в дверь.

- Папа приехал! – радостно закричала девочка и, подскочив с дивана, побежала в коридор. «Тук-тук-тук» – застучали по полу крохотные каблочки её новеньких туфелек.

- Алиса, подожди! – из кухни вышла женщина в фартуке, по всей видимости, мама девочки. – Алиса! Это, наверное, гости, подожди.

В коридоре раздались весёлые детские голоса. Там ещё долго шуршали пакетами, поздравляли с днём рождения, желали хороших оценок в школе, дарили подарки. Праздник начался. Алиса задула восемь свечек на большом торте. Дети сели пить чай, потом все вместе играли в какую-то интересную игру. Алиса часто отвлекалась, пропускала свой ход: её что-то тревожило.

Вечером, когда гости разошлись, зазвонил телефон. Мама сняла трубку.

- Алиса, иди, папа звонит, - сказала она.

Алиса со всех ног бросилась к телефону.

- Папочка, когда ты приедешь?

Она долго слушала папины поздравления, а потом отдала трубку маме.

Эдиль вспорхнула с плеча Дмитрия Сергеевича.

- В этот день рождения, - сказала она, - Алиса очень хотела, чтобы папа приехал из командировки. Но вы поймали это желание, и оно не сбылось. Её папа приедет только через неделю, ему пришлось задержаться по делам.

Но Дмитрий Сергеевич, как истинный учёный, не привык верить словам.

- Нет, из-за какой-то бабочки человек не может задержаться на целую неделю, – возразил он. – Скорее всего, это просто стечение обстоятельств.

- Ах, вы мне не верите! – возмутилась фея. – Тогда смотрите дальше.

Они оказались в больничной палате. На кровати под капельницей, закрыв глаза, лежал мальчик. Он был очень бледен и тяжело дышал. Рядом на табуретке, вытирая слёзы платком, сидела женщина, его мама.

- Мальчик болеет, - сказала Эдиль. – А у его мамы лишь одно желание: чтобы он скорее поправился. Как раз сегодня утром вы поймали это желание. Оно сидит у вас дома в жестяной коробочке из-под леденцов.

Но профессор опять не поверил фее:

- Сегодня утром я всего лишь поймал великолепного адмирала. Можно подумать, что если я его не выпущу, то мальчик не поправится.

- Ну почему же, поправится, но не так быстро. А если вы выпустите бабочку, то мальчику прямо сейчас станет легче.

В руках у Дмитрия Сергеевича вдруг появилась та самая жестяная коробочка.

- Только ради эксперимента, - сказал он и открыл крышку.

Адмирал выполз на край коробочки, раскрыл свои чёрные с красным крылышки и вспорхнул. Он облетел всю комнату, а потом уселся прямо на лоб мальчика. Мать хотела согнать его, но адмирал, как назойливая муха, садился то на одеяло, то на спинку кровати, то на капельницу. Вдруг мальчик открыл глаза и улыбнулся.

- Кажется, вы были правы, коллега, - сказал Дмитрий Сергеевич. – Теперь, когда проведён экс-

перимент, я полностью с вами согласен. Вот только как объяснить всё это с точки зрения науки?

В тот же момент он вместе с Эдиль оказался в своей квартире.

- А вам и не нужно ничего объяснять, - ответила фея. – Волшебство не поддаётся никаким объяснениям. Оно просто есть. В него нужно верить.

С этими словами она вспорхнула и вылетела через открытое окно.

С тех пор Дмитрий Сергеевич перестал ловить бабочек. Он передал свою коллекцию научному музею, получил большую премию и почётное звание «Учёный года». Однако бывший коллекционер по-прежнему каждое лето ездит за город. Теперь он наблюдает за бабочками в надежде найти научное объяснение тому, каким образом человеческие желания превращаются в этих красивых насекомых.

Вот такая история. Дядя Женя рассказал мне её совсем недавно. Скоро лето. Я, как всегда, поеду к бабушке в деревню. У меня там есть настоящий сачок, но, боюсь, в этом году он все каникулы простоит в сарае. Я не буду ловить бабочек. Пусть они летают на свободе, а все хорошие желания людей сбываются.

Копейка

Прошла почти целая неделя с тех пор, как Копеечка из магазинной кассы по воле случая попала в этот тёмный, неудобный кошелек. В первые дни она ещё пыталась познакомиться с кем-нибудь из своих новых соседей – других монеток, но потом поняла, что зря старается. Все, к кому обращалась Копеечка, гордо отворачивались и говорили: «Хм, малявка, очень нужно мне с тобой беседы разводить!» Ни Два рубля, ни Рубль, ни Пятьдесят копеек, ни Десять, ни даже Пять – никто не хотел дружить с ней, а других однокопеечных монеток в кошельке почему-то не было.

Однообразно тянулись дни и ночи, похожие друг на друга. В тёмном, тесном кошельке их порой было трудно отличить. Лишь звуки, громкие, напористые днём и тихие, застенчивые ночью, могли подсказать время суток.

Хотя, конечно, в кошельке не всегда было так скучно. Часто чья-то рука медленным, сдержанным движением открывала его. Вмиг рассеивалась густая тьма, становилось светло и просторно. Но в такие моменты жизнь в кошельке словно переворачивалась с ног на голову. Все монетки, расталкивая друг друга, пытаются протиснуться как можно ближе к свету, наперебой начинали кричать: «Меня! Возьмите, пожалуйста, меня! Я! Я самая красивая здесь, я лучше все!» Их звонкие, писклявые голоса резали слух. Иногда в кошелек опускались тонкие женские пальцы с длинными ногтями и забирали кого-нибудь из этой кричащей толпы, а иногда откуда-то сверху сыпались новые монетки.

Копеечке тоже очень хотелось выбраться к свету.

Но ведь она была самая маленькая. Беднягу отталкивали все кому не лень. «Куда ты лезешь, мелочь?» - возмущались толстые рубли. «Гляньте-ка, малявка из своего угла вылезла!» – ехидно посмеивались худощавые пятаки.

Но вот однажды произошло нечто невероятное. То ли из-за того, что монетки вели себя слишком неспокойно, то ли просто по неаккуратности дама, покупая в ларьке шоколадку, выронила открытый кошелек.

- Какая я неловкая! – пробормотала она и, сняв перчатки, принялась собирать высыпавшиеся монетки.

А надо сказать, на улице было холодно. В этот солнечный зимний день стоял крепкий мороз. Без перчаток руки у дамы быстро замёрзли. Она так торопилась согреть их, что даже не заметила маленькую Копеечку, укатившуюся дальше всех.

- Я здесь, я здесь! - кричала малышка. – Ах! Не оставляйте меня, пожалуйста!

Но голосок у бедняжки был такой тоненький, что дама не услышала ни единого её слова. Собрав деньги, она положила кошелек в сумочку, надела перчатки и ушла, а Копеечка осталась лежать на холодном, притоптанном снегу тротуара. Ей было так грустно, так одиноко, что хотелось плакать.

Мимо шли люди. Укутавшись в шарфы и шубы, они брели куда-то по своим делам.

«Может быть, кто-нибудь заметит меня и подберёт?» - думала Копеечка.

Вот в переулке показался мужчина в серой куртке.

Он сразу заметил блестящую на солнце монету.

- Подберите меня, пожалуйста! – вежливо попросила его Копеечка.

Но мужчина только усмехнулся:

- Ещё чего, наклоняться из-за какой-то копейки! Вот была б ты рублём, другое дело!

И он ушёл.

Потом мимо проходила высокая женщина в длинной шубе.

- Возьмите меня к себе! – вновь попросила Копеечка.

Женщина презрительно посмотрела на неё:

- Да что я - нищая, копейки собирать!

И она тоже ушла.

Целый день прохожие всё шли и шли один за другим, но никто так и не подобрал Копеечку. Солнышко спряталось за крыши домов, стало смеркаться. Копеечка так замёрзла, что уже не могла больше говорить. «Никому я не нужна, - думала она. – Ночью пойдёт снег, а завтра меня совсем не будет видно

под ним. Я останусь здесь до самой весны. Как плохо быть маленькой!» И Копеечка уже хотела заплакать, как вдруг где-то, совсем рядом, зазвенел радостный детский голосок:

- Мама! Посмотри, что я нашёл! Денежка!

Ловкие детские пальчики подхватили Копеечку. Впервые за долгий морозный день она ощутила тепло, тепло человеческих рук.

Копеечка быстро согрелась. Малыш никак не мог ею налюбоваться. Он то зажимал свою драгоценную находку в кулачок, то клал в варежку, то просто рассматривал.

Уже совсем стемнело, зажглись уличные фонари. В их нежном голубоватом свете Копеечка блестела таинственным серебром, стараясь выглядеть как можно красивее. Ведь теперь она блестела не просто так, а для него, для своего нового маленького владельца. Конечно, Копеечка не могла знать, о чём думает малыш, глядя на неё, но в его тёплых руках она чувствовала себя настоящим сокровищем!

Сергей СИНИЦЫН

Вопросы философии

Закон отрицания и русская культура

Прошлое следует понимать, как прошлое, которое было и прошлое которое исчезло. М. Хайдеггер.

Да здравствует в веках великая Россия! Все встали... А где же сама виновница торжества? Она уже не придет? Она задерживается? Или она уже пришла никем не замеченная?.. Неужели, господа, это она? А не самозванка ли это? Не вывести ли нам ее на свет Божий, да не заглянуть ли нам в ее душу?

Россия, века проходили пред тобой, тобой восхищались и тебя ненавидели. Люди рождались, жили и умирали, так и не поняв ни тебя, ни самих себя. Ты знала роскошь и нищету, ты указывала Византии и преклонялась перед Германией, ты рождала великих мужей и презренных рабов. Пожалуй, не было страны, чья история столь была бы привлекательная и отталкивающая одновременно. «История русского народа - одна из самых мучительных историй: борьба с татарскими нашествиями и татарским игом, всегдашняя гипертрофия государства, тоталитарный режим Московского царства, смутная эпоха, насильственный характер петровской реформы, крепостное право, гонения на интеллигенцию, казнь декабристов...» (Н. Бердяев, Судьба России). Согласитесь, что можно продолжать и далее. Русский народ никогда в своей истории не был народом культурным. Для него всегда жизнь и духовная, и материальная состояла из крайностей. Культура же любого народа в среднем, относительно. Не это ли позволило французскому литературоведу и писателю Андре Моруа утверждать, что в России никогда не было великой литературы, а были лишь великие писатели. Действительно, культура элиты русского общества была кастовой, не демократичной, по ней нельзя было судить о культуре народа. Русская интеллигенция никогда не воспринималась

в России как кровь от крови русского народа. Это наглядно проявилось в трагедии «хождения в народ». Русская аристократия говорила на европейских языках и учила русский как иностранный. Обращение аристократии к народу в России, особенно ярко это проявилось у графа Толстого; рассматривалось как подвиг, как акт самопожертвования, а не как нормальные отношения граждан в государстве. Русская аристократическая культура была культурой колонизаторов, не взирая на все свои благие намерения, не способной сформировать культурный фон страны. Самый культурный город России - Петербург - воспринимался в этой стране как самый нерусский. В лице своих лучших представителей аристократия всегда понимала непрочность своего положения. Пушкин писал: «Не дай нам Бог увидеть Русского бунта! Жестокого и бессмысленного».

Петр I заставил русскую аристократию выучить немецкую пьесу, пригласил иноземных режиссеров, заставил свыкнуться с европейскими костюмами и декорациями. И началась в истории России эпоха театра. Глубинные, истинные чувства подавлялись. Злой гений Лермонтова породил «героя» - Печорина и привнес в русскую культуру цинизм, наметил тенденцию к ее самоуничтожению. Все последующие самобичевания, самосовершенствования и самоотречения уже не могли противостоять наметившейся тенденции. Прежде чем погибнуть самому, Лермонтов предрек гибель прежней России. У него есть страшное пророческое стихотворение.

Россия, сколь праздничное и многообразное действо являла ты нашему взору. Но вот спектакль окончен. Гости встали, пора надевать шубы и

ехать домой. Но оглянулись: ни шуб, ни домов уже нет. Господа артисты, императоры и императрицы, министры и генералы, поэты и художники, музыканты и философы, великие страстотерпцы и светские львы, прекрасные дамы и изысканные кавалеры, пожалуйста на сцену в последний раз поклониться почтеннейшей публике... Ну, вот и все. Петруша, где ты там? Пора гасить лампы... Революция, господа! Тут уж ничего не поделаешь. Закончилась история России императорской, и началась история России советской, России настоящего.

Далее давайте отталкиваться от мысли о том, что в нашей жизни реальный смысл и ценность имеет лишь настоящее. Ибо прошлого уже нет, а будущее — лишь неясный мираж, возникающий в нашем разгоряченном сознании. Мы должны отдавать себе отчет в том, что наше настоящее началось с Октябрьской революции. Мы, ныне живущие в России, — плоть от плоти революции и дух от духа революции. Как часто, в последнее время особенно, мы стали жалеть себя, стыдиться собственной судьбы, жалуясь, что нас якобы ограбили, лишили духовных и материальных ценностей в годы революции. Но на деле — мы выворачиваем свои же собственные карманы и потешаем при этом весь мир. Революция в России была неизбежна, и неизбежна она была в силу своей абсолютной необходимости. Революция была оправдана Достоевским и Толстым, Соловьевым

и Бердяевым. Бердяев определяет революцию как судьбу России, обозначает в русской интеллигенции скрытые начала самоистребления.

Но неверно думать, что революция уничтожила только русскую аристократию, она уничтожила и прежнего русского мужика с его психологией и бытом. Русское дворянство, прежде чем погибнуть, было обещано мужиком-конокрадом Григорием Распутиным. На самом пороге революции произошла символическая гибель холопа и господина, незыблемых столпов всех предыдущих России.

Великим достижением русской революции 1917 года, и это имеет принципиальное значение, было рождение человека с невиданной доселе жаждой жизни, абсолютно не характерной для прежнего человека России. Ребенок, оторгнутый в младенчестве от всей предшествующей национальной культуры и оказавшийся в «приюте», довольно быстро, без особых мучений решил для себя проблему «Отцов и детей», произнес свои первые слова «отречемся от старого мира!». И сегодня, хотим мы этого или нет, мы должны признать рождение новой лично-

сти, новоявленного Адама нового мира. «Появился новый тип милитаризованного молодого человека. В отличие от старого типа интеллигента, он гладко выбритый, подтянутый, с твердой и стремительной походкой, он имеет вид завоевателя, он не стесняется в средствах и всегда готов к насилию, он одержим волей к власти и могуществу, он пробивается в первые ряды жизни, он хочет быть не только разрушителем, но и строителем и организатором. Только с таким молодым человеком из крестьян, рабочих и полуинтеллигенции можно было сделать коммунистическую революцию. Ее нельзя было сделать с мечтателем, сострадательным и всегда готовым пострадать, типом старой интеллигенции». (Н. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма). Только такой тип личности может выполнить самую непосильную задачу — дисциплинировать Россию, благодаря своей неукротимой про-

изводящей и созидающей энергии. Каждый молодой человек чувствовал себя строителем нового мира. «Мир стал пластичен, из него можно лепить новые формы» (Н. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма). Каждый чувствовал себя участником общего дела, имеющего мировое значение. Высшей задачей личности стало, ни много ни мало, переустройство всего мира.

Рождение нового человека с его новым духовным миром было подтверждено послереволюционным расцветом

искусства. (Революция в искусстве, безусловно, не может быть соотнесена непосредственно с годом октябрьского переворота, она началась раньше). Революция в искусстве явилась предтечей революции социальной. Искусство отныне перестало быть созерцательным, оно стало деятельным. Авангардизм олицетворял собой «смерть» старого искусства и символ нового отношения к миру. Проекты гигантских дворцов Советов, строительство высотных зданий, стихотворное и песенное творчество всегда останутся символами абсолютно нового самовосприятия человека в послереволюционный период. Наша современная литература, музыка, живопись и наука несут в себе психологию и мировоззрение человека революции. Наши современные литераторы, ученые, общественные деятели наследуют по прямой линии не всю русскую культуру, но лишь культуру послереволюционной России.

Жизненная сила нового человека оказалась столь велика, что несколько лет перестройки оказалось достаточно, чтобы практически полностью

Настанет год -

России черный год -

Когда царей корона упадет,

Забудет чернь к ним прежнюю любовь,

И пища многих будет смерть и кровь;

Когда детей, когда невинных жен

Низвергнутый не защитит закон;

Когда чума от смрадных мертвых тел

Начнет бродить среди печальных сел,

Чтобы платком из хижин вызывать;

И станет глад сей бедный край терзать,

И зарево окрасит волны рек: —

В тот день явится мощный человек,

И ты его узнаешь и поймешь,

Зачем в руке его булатный нож.

Ю.М. Лермонтов

уничтожить в нашем сознании искусственные наслоения сталинской «реставрации» и результаты правления последующих «временщиков». И сегодня мы вновь заявляем, что стране нужна личность творческая, созидательная, с высокими не только духовными, но и материальными запросами, личность, способная дать объективную оценку происходящего вокруг, способная проявить волю, не изменить своей стране и главным идеям революции, постепенно переводя ее из плоскости материальной в плоскость духовную. Сегодня нам необходимо понять и принять смысл слов: «Революция продолжается».

Вторым значительным завоеванием революции является, видимо, единственно возможный, исходя из прежнего исторического опыта, путь ответа на исконно русский вопрос «Что делать?» Данный вопрос порожден неспособностью прежней дореволюционной интеллигенции выбраться из сетей противоречий русской жизни. В ходе революции был найден ответ, он воплотился в элементарном уничтожении этих противоречий, в словах «Мы наш, мы новый мир построим!»

Рок России на протяжении всей ее истории, по мнению Николая Бердяева, заключался в невозможности соединить противоречия русского быта, двойственность русского духа и русского исторического бытия. Вся начальная послереволюционная история (1917—1925 гг.) являет собой пример изживания этих противоречий.

Прежде всего, России пришлось изживать в себе изматывающее ощущение греха и порождаемое этим состоянием вечного покаяния и преклонения колен. Крушение идеи Бога в России имеет глубокую историю. Разрушение храмов и монастырей в России было подготовлено всей эволюцией русского самосознания и всей историей Русской Церкви. Негоже сегодня обвинять Октябрьскую революцию в том, что она лишила нас веры отцов.

«Религиозная энергия русского народа пошла на энтузиазм коммунистической молодежи к социалистическому строительству». (Н. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма). Возрождение былой религиозности в России сегодня абсолютно невозможно. Сегодняшние новоявленные христиане демонстрируют нам скорее образцы слабости духа в условиях резко меняющейся жизни, нежели подлинную веру. Именно кризис в стране толкает людей в храмы. Действительно, развитие этого кризиса может подать повод для отчаяния.

Революция положила начало процессу перевоспитания русского характера. Современное развитие этого процесса позволяет нам усвоить «некоторые западные добродетели» (Н. Бердяев. Судьба России), заставляет нас заняться устройством собственного дома и быть мужественными строителями, заставляет нас противостоять традиционно всемогущей бюрократии, не оставляющей у русского народа сил для свободной творческой жизни, заставляет нас задуматься о чувстве национального достоинства, заставляет нас бороть-

ся с нашей природной ленью и желанием взвалить наши заботы на другие плечи. Сегодня мы должны понять, что лишь в пробуждении мужественного духа, изживании рабского, слезливого, вопрошающего у всех без разбора «подайте Христа ради!» наше спасение.

Начавшийся после революции процесс «технизации жизни» создает новый тип человека. (Н. Бердяев. Мое философское мировоззрение). В отличие от всех предыдущих исторических событий, которые имели характер национально-русский, «технизация жизни» есть явление мирового масштаба. Сама история указывает нам путь приобщения к мировой цивилизации. Сегодня уже нет необходимости рассуждать о том, принадлежим ли мы Западу или Востоку. Общество, развивающееся на основе современной технологии, интернационально. Именно Интернет поможет нам преодолеть комплексы «западничества» и «славянофильства», поможет окончательно преодолеть раскол в национальном сознании и бытии.

Один из героев романа Владимира Набокова, некто профессор Мун, более всего на свете любил Россию. Многие не понимали, почему он там не остался. На вопросы подобного рода он неизменно отвечал: «Спросите у Робертсона (это был востоковед), почему он не остался в Вавилоне». Возражали, что Вавилона уже нет. Профессор кивал и хитро улыбался. Он усматривал в октябрьском перевороте отчетливый конец. (В. Набоков. Подвиг). Дореволюционная Россия завершена и неповторима. Все наши сегодняшние проблемы, которые мы пытаемся решать, отбрасывают нас на девяносто лет назад. Но не далее! Вся сегодняшняя про-светительская работа, черпающая зерна мудрости из глубины веков, обогатит нас информационно, но не создаст новый тип культуры. Мы не сумеем перешагнуть черту революции. Ибо она подтвердила создание нового качества человека и России. Возврат к прежнему качеству невозможен.

То, что происходит в нашей стране сегодня, завораживает ощущением экзистенциальной правды, ибо никто не знает, как жить дальше. Нас ждут впереди большие испытания. Испытания силы, ума, чувств, воли и любви к России. Но если мы выстоим, не дрогнув заглянем в глаза грядущего и изменим ход событий, мы вправе будем гордиться собой. Каждый человек сегодня должен осознать специфику проблем, стоящих перед ним, и свою ответственность перед обществом. Но и общество должно осознать свою ответственность перед человеком. Оно должно предоставить ему свободу. Свободу бороться за свою жизнь, свободу творить свою судьбу. Принцип ненасилия над личностью должен стать главным!

Народ России знал и анархию, и тоталитаризм. Но никогда не был счастлив. Сегодня мы должны стремиться к созданию нового общества, названного Н. Бердяевым «персоналистическим социализмом». «В таком обществе за каждой челове-

ческой личностью была бы признана абсолютная ценность и высочайшее достоинство как существа, призванного к вечной жизни, тогда как социальная организация обеспечивала бы каждому возможность достижения полноты жизни» (Н. Бердяев.

Мое философское мирозерцание).

Совершенство личности Н. Бердяев видел в «духовном аристократизме». Мы поймем смысл этих слов. Но вначале мы должны честно сказать, кто мы, откуда и куда намерены идти.

Новая книга по истории Русской Православной Церкви на Смоленщине

Аннотация

Каиль М.В. **Власть и православные верующие в российской провинции начала 1920-х годов. (Голод. Изъятие церковных ценностей. Раскол. Процесс смоленских церковников на Смоленщине).** — Смоленск: СмолГУ, 2008. — 252 С.

В начале 2008 года в издательстве Смоленского государственного университета вышла в свет книга, посвященная изучению отношений между государством и церковью в сложные для России 1920-е годы. Данное издание состоит из двух частей: первая — монографическая, основывающаяся на архивных источниках; вторая — документальная. В ней собраны и опубликованы источники, иллюстрирующие выводы автора о характере государственно-церковных отношений в провинции начала 20-х годов.

Читатель получает уникальную возможность ознакомиться с документами, посвященными истории Русской Православной Церкви в 20-годы XX столетия. Источники, введенные автором в научный оборот, открывают новую страницу в изучении голода и изъятия церковных ценностей в начале двадцатых годов в Смоленске. Кроме того, автор рассмотрел и проблему возникновения в провинции обновленческого раскола. Особенно интересным нам представляется раздел о процессе смоленских церковников. В этом разделе мы узнаём о судебном процессе по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Смоленске. Автор сообщает нам, что «смоленский процесс над духовенством, являясь лишь малой частью большой политико-идеологической акции, направленной на смену руководства Православной Церковью и дискредитацию института Церкви, имел свою определенную специфику и походил, начавшись 1 августа 1922года». В решении судьбы противников

Новые книги

изъятия церковных ценностей принял участие командующий западным фронтом М.Н. Тухачевский. Кроме того, мы узнаем о том, что губернская газета «Рабочий путь» практически ежедневно знакомила своих читателей с ходом процесса. Во второй части книги публикуются статьи официального партийного издания губернии, посвященные процессу.

Автор аргументирует выбор Смоленской губернии для своего исследования рядом причин, одной из которых стало масштабное сопротивление верующих изъятию церковных ценностей и недопущение комиссии проводившей изъятия в кафедральный собор, закончившееся кровопролитием. Кроме того, приводятся и другие причины, побудившие автора заняться изучением церковно-государственных отношений.

Работа над книгой продолжалась более двух лет. Надо отдать должное автору, выбравшему необычную форму работы — документальную монографию; он не просто публикует документы, но и анализирует их с точки зрения современной историографии. В книге представлено 90 архивных документов, в состав которых вошли 73 в подлиннике и копиях, а также 17 материалов из периодической печати 1922 года.

Впервые в Смоленске возникает издание подобного масштаба; до этого мы могли встретить публикации документов по изъятию ценностей лишь в изданиях Российской Академии Наук и столичных церковных исследовательских центров.

Можно надеяться, что настоящая публикация прольет свет на историю церковно-государственных отношений в 1920-е годы. Безусловно, книга заслуживает самой высокой оценки и будет интересна как специалистам, так и всем интересующимся историей России.

Константин ЗАБЕЛИН

Письма «Страннику»

Я приветствую появление нового журнала «СтранникЪ» ...

Я приветствую появление нового журнала «СтранникЪ» (только зачем ер? надо не устаревшей формой, а живым содержанием показывать связь с прошлыми временами, тем более, что добрая половина номера относится именно к прошлому, и статьи эти

Письмо от профессора Бориса Федоровича Егорова

Отзыв о журнале «СтранникЪ», № 1.

заслуживают бесспорной похвалы).

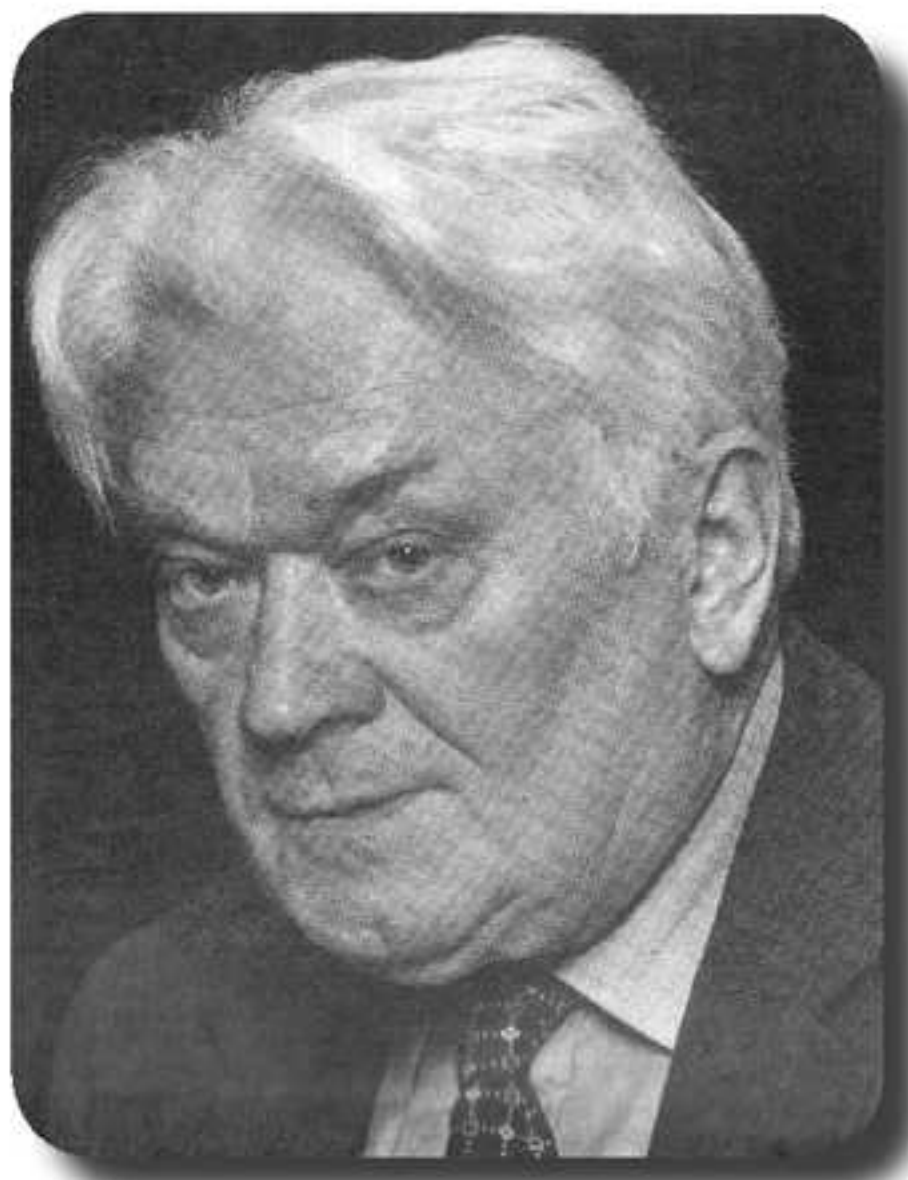
А из современного художественного творчества отдел «Поэзия» вполне приличный, но как-то не встретил я стихотворений, которые хотелось бы запомнить и перечитывать (или мысленно проговаривать). Лучше

других последние два автора (В.Курсанова и Д.Шполянский), похуже – М.Орлов с нарочитой вычурностью (ну что это за образ: «одиночество бродит пятками моих глаз»; уж лучше бы «пятками»). Нет связи содержания с заглавием в стих. «Мормон в Нью-Йорке» П.Тикаря. Себя он, что ли, за мормона выдает?! А видел ли автор мормонов в Америке? Видел ли их фантастические, оригинальные храмы? Вот бы о чем написать стихи! Вообще иногда ощущаешь «головной» характер творчества. Был ли Д.Шполянский в Средней Азии или южнее? На юге солнце бродит никак не в «бледном небе», там небо густо синее.

Дельны две критические статьи о стихотворных текстах.

«Проза» мне понравилась больше стихов. Нарочитая гармоничность и доброта «сказок» А.Боровецкой освежают душу, а прекрасный рассказ П.Строговой подталкивает бросать клич студентам: не ждите почтенного возраста для создания воспоминаний! уже сейчас собирайте семейные рассказы, предания! потом будет поздно!

Публикуя труды о. Серафима Роуза, стоило бы сказать, что они существуют не только в сайте: несколько раз издавались книги иеромонаха.

Радует обстоятельный очерк К. Забелина о Песчанской чудотворной иконе Божией Матери, но неясно: видимо, речь идет об одном из списков иконы?

Несколько наивен, но благороден публицистический очерк Н.Зайцева «Сложно ли быть гражданином?». Автор хорошо обрамляет понятие патриотизма памятью и совестью. Я бы советовал еще настойчивее вводить в этот круг любовь. И учитывать, что есть группа так называемых космополитов, лишенных чувства любви к родине. Они – психические дальтоники, им слон на душу наступил, и к таким людям невозможно прилагать старания воспитать патриотизм.

Как невозможно заставить человека любить родителей или детей, если этой любви нет (увы, есть и такие! есть калеки физические, а есть и нравственные).

Желаю организаторам и редакторам продолжать издание журнала!

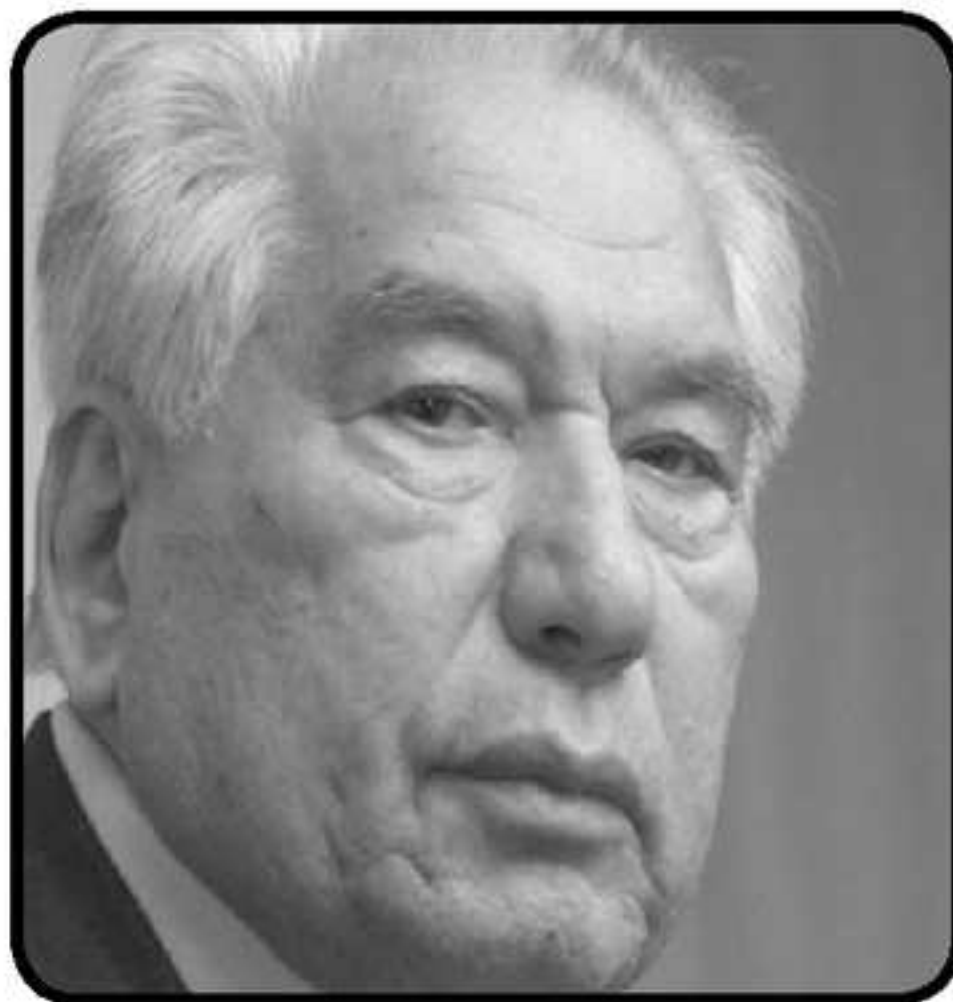
Память его род и в род... Памяти ушедших

10 июня 2008 года в клинике немецкого города Нюрнберг умер Чингиз Торекулович Айтматов.

Чингиз Торекулович Айтматов родился в 1928 году в Киргизии. Окончил сельскохозяйственный институт во Фрунзе и Высшие литературные курсы в Москве. В начале писательской карьеры он публиковал прозу на киргизском языке, затем стал писать и по-русски.

Всесоюзную известность и популярность ему принесла повесть "Джамиля" (1958), за которой последовали произведения "Первый учитель" и "Тополек мой в красной косынке" (оба - 1961 год).

В 1970-х Айтматов опубликовал свои самые известные книги: "Белый пароход", "Пегий пес, бе-

гущий краем моря", "И дольше века длится день" ("Буранный полустанок"). В 1980-х вышел роман "Плаха", который некоторые литературоведы ставят на один уровень с "Мастером и Маргаритой" Булгакова. В 90-х у него вышел роман "Тавро Кассандры". Его последняя большая книга - "Когда падают горы" - была опубликована в 2006-м.

Чингиз Айтматов был лауреатом Ленинской и трех Государственных премий СССР. После перестройки писатель занимал дипломатические должности: он был назначен послом СССР в Люксембурге в 1990 году. После распада Советского Союза стал дипломатическим представителем Киргизии в странах Бенилюкса, а также постоянным представителем республики в НАТО и при ЮНЕСКО. Он занимал эти посты до марта 2008 года.

Книги Чингиза Айтматова на данный момент изданы в мире более 650 раз на 150 языках.

2008 год был объявлен в Киргизии годом Чингиза Айтматова.

Мировая культура и современная литература понесли огромную, невозможную утрату в связи со смертью Чингиза Айтматова. Об этом говорится в распространенном сегодня пресс-службой главы Киргизии официальном некрологе, подписанном президентом Курманбеком Бакиевым и остальными руководителями страны, а также ее известными общественными деятелями. "Айтматов на рубеже веков - один из наиболее современных писателей мира - говорится в некрологе. - Его книги переведены на более чем 170 языков, изданы общим тиражом свыше 60 миллионов экземпляров. Они стали неотъемлемой частью процесса образования и воспитания общества, вошли в программы школ и университетов многих стран мира".

Читатели с большим вниманием следили за появлением новых произведений писателя. Критики видели в нем "художника контрастов", творчески соединившего разные художественные системы, рассматривавшего человека во взаимной связи со всеми социальными факторами и течением мировой истории, верившего в конечную победу разума и добра. Многогранное творчество Айтматова "обозначило новое направление в мировой прозе, придав социальному реализму XX века народную мудрость, философскую силу и психологическую глубину".

В его произведениях, подчеркивается в документе, ярко выражены национальный колорит, актуальные проблемы современности, духовная и нравственная суть человека, жажда правды и решимость утверждать справедливость, стремление будить в человеке совесть, мужество, гуманизм. "Великий писатель XX века, хранитель

Мировая культура понесла огромную утрату в связи со смертью Чингиза Айтматова - официальный некролог

культуры и страстный защитник гуманизма, он привнес в мировую литературу и сделал духовным достоянием человечества образ нашей родины - Киргизстана,

первым на весь мир заговорил о необходимости сохранения культурных ценностей и киргизского языка и родной культуры", - говорится в нем.

Айтматов скончался 10 июня на 80-м году жизни в клинике германского города Нюрнберга. Как планируется, 12

июня его тело доставили на родину. Похоронили писателя в субботу на мемориальном комплексе "Ата-Бейит" в 20 км южнее Бишкека. Пятнадцать лет назад здесь было обнаружено массовое захоронение репрессированных сталинским режимом. Среди них был и отец Айтматова - Торекул.

По сообщениям информагентств

Редакция журнала СТРАННИКЪ глубоко скорбит по поводу смерти выдающегося писателя Айтматова Чингиза Торекуловича.

